

14В
НАГАТИНСКОЕ ШОССЕ
Д. В. КР. 51
БАРАНОВ Д. В.
17 1.17 ОБОНК

На прогулке

Фотоэтиюд Е. Микулиной

На обложке: Зимним утром. Фото А. Скурихина. На последней странице обложки: Охотники — стахановцы колхоза „Путь Ленина“ (Ижемский район, Коми АССР) — Герасим Канев (справа) и Афанасий Канев на промысле белки. Фото И. Фетисова.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УССР И БССР

Фото Б. Федосеева и Д. Чернова (ТАСС)

Для работы среди избирателей по выборам в Верховные Советы СССР и УССР Львовский политехнический институт выделил сто двадцать студентов. На снимке: студенты проходят семинар агитаторов.

Председатель заводского комитета львовского паровозо-вагоноремонтного завода В. Г. Садовый (справа), избранный председателем окружной избирательной комиссии, и член комиссии токарь механического цеха комсомолец Ф. Э. Кристанецкий.

Крестьяне деревни Бацоти (Белостокский район, Белорусской ССР) выдвигают кандидатов в окружную избирательную комиссию.

Иллюстрации худ. Д. Пивоварова.

1. ПЕРЕМЕНЫ

Всг север, тучи нагоняя,
Дождил, завыл — и вот сама
Идет волшебница зима.

А. С. ПУШКИН.

Есть страны, где зима наступает сразу, в одночасье. На наш широко раскинувшийся Союз зима наступает осторожно и медленно, то броском вырываясь далеко на юг, то отходя к северу.

Еще дозревала под Рязанью золотая антоновка, а на Новой Земле уже стояла крепкая зима и последние ледоколы пробивали себе путь к родным портам.

Казалось, в октябре в Москву пришла северная гостья, но дохнули теплом среднеазиатские пустыни, прорвался говорливый ветер из Одессы — и зима нехотя отступила к Архангельску.

На этот раз борьба зимы с осенью затянулась дольше обычного. Но пришел декабрь, который «год кончает, зиму начинаст», и зима вступила полноправной хозяйкой на широкие равнины РСФСР, в степи Украины, покрыла белой шапкой Карпаты. И только маленькая солнечная Абхазия еще упорно сопротивлялась, забрасывая старуху-зиму золотистыми мандаринами.

Сурова русская зима. Со времен наполеоновского похода памятна она Европе. Но наш народ свыкся с морозами и издавна отмечал их даже по именам: введенские, николевские, варварины, рождественские, крещенские, васильевские, афанасьевские, сретенские, власьевские, благовещенские... Вся гамма морозов: от ранних, ноябрьских, до самых поздних, мартовских, — перечислена здесь.

Не знаем, может быть, русские морозы переменили или утратили свои устаревшие

имена. Но так или иначе, нам, строителям каналов и укротителям рек, не удалось еще смягчить крутой нрав зимы. Северная природа все так же распределяет обязанности между месяцами: «январю-бабюшке — морозы, февралю — метелицы». «Афанасий и Кирилла», изгнанные из советского календаря, как бы в отместку «забирают за рыло», а за ними «трещит Варюха, береги нос и ухо».

Пушистым инеем покрыты леса. Под косыми лучами зимнего солнца ослепительно искрятся голубые снега. Сереброснежная зима живет и здравствует.

И все же это уже не старая зима, известная нам по рассказам и повестям русских писателей. Что-то в ней изменилось. И в зимнем быту и даже в зимнем ландшафте внимательный наблюдатель замечает перемены. Зима 1940 года не совсем похожа на старинные русские зимы.

2. ПОЧЕМУ ИСЧЕЗЛИ САНИ

...вот уж по Тверекой
Возок несется чрез ухабы.

А. С. ПУШКИН.

Выйдем на улицы Москвы в ясный морозный день. Высоко поднимаются над городом столбы дыма из труб. Влесят кристальные сосульки — хрупкий плод недолгой оттепели. Серебром отливают ажурные решетки новых мостов, перекинутых через Москву-реку.

Но чего-то не хватает традиционному пейзажу зимней Москвы.

Не хватает снега. Он лежит плотной пеленой в парках культуры и отдыха, на бульварах и скверах, но улицы чернеют, как и летом, асфальтом. Автомобили, автобусы, троллейбусы не любят снега. И они выжили его из столицы. Белый пушистый

ковер не долго держится на широких московских магистралях. Армия снегоочистительных «танков» счищает снег с асфальтобетонных улиц и площадей. За «танками» приходят грузовики, и вот уже ленточные транспортеры несут потоки снега в кузова машин, чтобы через час растопить их в котлах электротаалок.

В коммунальном хозяйстве ведется непрестанная борьба за механизацию трудоемких процессов. Дворника с метлой заменяет пи-

линдрическая щетка снегоочистителя. На смену лопате пришел снежный плуг на прицепе у трактора.

Москве ненужны больше сани — знаменитые русские санки на узких, окованных сталью полозьях, с медвежьей полостью, с широкозадным извозчиком на козлах и тройкой бешеных коней. Их заменили быстрые советские автомобили.

3. АВТОМОБИЛЬ, АЭРОСАНИ

Автомедоны наши бойки,
Неутомимы наши тройки...

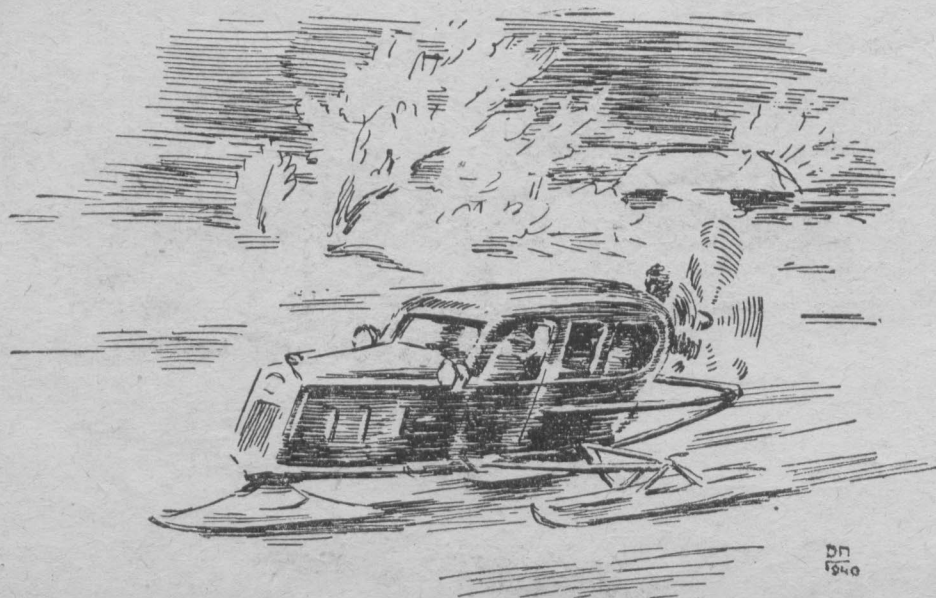
А. С. ПУШКИН.

Зимний ландшафт за пределами городов почти не изменился. Остались еще страшные для саней сугробы. Плывая в широких розвальнях по снежному океану, вы ежеминутно рискуете опрокинуться на хребте замерзнувшей волны.

Но с каждым годом становится все больше и больше аккуратно расчищенных дорог. Вместе с колхозами и совхозами в деревне появились сотни тысяч автомобилей. Для них нужно ровное, плотно убитое снежное полотно. И колхозники тщательно следят за дорогами.

На зимних дорогах теперь идет соревнование между автомобилем и санями. Но еще долгие годы первенство будет за санями: зимний санный путь дешевле.

В некоторых местностях, например в области Коми, где снега много, а дорог все еще мало, появились аэросани. С тех пор как к аэросаням приспособили стандартный автомобильный мотор Горьковского завода, этот новый вид зимнего транспорта завоевал большую популярность. Сейчас с аэросанями стал конкурировать автомобиль-вездеход.

4. СПОРТИВНАЯ ЗИМА

Здоровью моему полезен русский холод...
А. С. ПУШКИН.

Пойдите на любой московский каток. Взгляните на бешено кружащуюся карусель конькобежцев. По стужей окрашенному впросинь льду, «обув железом острым ноги», мчатся резвые конькобежцы.

Миллионы советских граждан занимаются зимним спортом. В одной лишь Москве десятки тысяч рабочих и служащих, инженеров и техников, студентов и школьников катаются на коньках и лыжах.

Площадь катков растет с каждым годом. Один лишь каток Центрального парка культуры и отдыха в Москве занимает 100 тысяч квадратных метров. Интересно было бы подсчитать площадь, занимаемую катками в СССР, — от Тихого океана до Карпат и от Мурманска до Бакурьяни. Наверное, можно под этим льдом укрыть какого-нибудь полноправного члена Лиги наций, вроде герцога Люксембургского.

В городах и деревнях нашей родины процветают виды зимнего спорта, почти неизвестные старой России. Хоккей обычный и

канадский, лыжные прыжки с трамплина твердо вошли в зимний спортивный календарь.

Конькобежные, лыжные, хоккейные соревнования привлекают сотни тысяч зрителей. Не остывает и зимой спортивный азарт.

5. ЗИМА В ДЕРЕВНЕ

Зима. Что делать нам в деревне?
А. С. ПУШКИН.

В былые времена русская деревня заваливалась на зиму спать. Мертвый зимний сон прерывался лишь посиделками да рождественским разгулом и катаньем с гор на малянице.

Теперь деревня в зимние месяцы мало отлучается от деревни летом.

Нет в деревнях девушек, гадающих зимой о замужестве, верящих в приметы, соблюдающих старинные обряды.

Мы не найдем в нашей деревне детей, рассыпающих зерна ярового хлеба и приговаривающих: «Роди, боже, всякого жита по закрому, что по закрому, да по великому, а и стало бы жита на весь мир крещеный».

Зимой колхозники «пашут» снег, чтобы сохранить влагу в почве.

В машинно-тракторных мастерских ремонтируют тракторы, комбайны, сеялки, плуги, молотилки.

На колхозных фермах готовятся к приему молодняка: телят, поросят, жеребят.

В зимние вечера в хатах-лабораториях также кипит работа. Здесь изучают новые приемы агротехники, в частности широко распространенную яровизацию.

У триеров, у магнитных сеялок работа по очистке и протравливанию зерна.

Правления колхозов разрабатывают производственные планы на весну и подводят итоги 1939 года.

Вдохновенные героическими делами строителей Ферганского канала, десятки тысяч колхозников выходят на строительство благоустроенных дорог, вывозят по санному пути лес, камень, песок.

Но основное в зимней жизни новой деревни — это ученье. Для этого есть и материальные средства, и культурные силы, и самое главное — неутолимая жажда знаний у колхозников.

В СССР существует сейчас около 62 тысяч сельских библиотек, свыше 95 тысяч крестьянских клубов.

Крестьянский университет охватывает миллионы людей. В нем часто слушатели являются в то же время и педагогами.

Крестьянский театр насчитывает сотни тысяч артистов-любителей, песенников, балалаечников, гармонистов.

Иным стал уют деревенских зимних вечеров...

6. НУ, А КАК ЖЕ С ВОЛКАМИ?

Арапники в руках, собаки
волеют за нами;
Глядим на бледный снег
прилежными глазами...
А. С. ПУШКИН.

Ну, а как же все-таки с волками?

Конечно, существуют еще и волки и медведи. Даже тигры водятся в снежной амурской тайге. Любители-охотники еще ходят на медведя с рогатиной, а на тигра с сетью и ножом. Но эти виды охоты встречаются все реже. Охотничьи общества имеют свои урочища, в которых ведется планомерная охота. Вместе с охотниками-колхозниками они устраивают массовые облавы на волков. Зимой 1940 года в одной только Московской области охотятся 22 команды, которые должны уничтожить больше 100 волков. Недавно в Москве состоялось совещание егерей-окадчиков, на котором охотник Хартулари выступил с докладом о новом методе истребления волков в замкнутом кругу.

Охотничьи артели, снаряженные кооперацией, ходят на лис, белок, соболей. В колхозных охотничьих избушках, снабженных всем необходимым, гостеприимно открыты двери перед уставшим и промерзшим охотником. Нет больше в тайге страшного двуногого зверя — купца-скупщика...

Так новые времена наложили свой отпечаток на древнейшее занятие человека — охоту.

7. МЫ ЛЮБИМ ЗИМУ, МЫ БОРЕМСЯ С ЗИМОЙ

Нам не стать привыкать —
Пусть мороз твой трещит:
Напа русская кровь
На морозе горит.

И. НИКИТИН.

Любим ли мы нашу суровую, жестокую зиму?

Да, любим.

Ничего, что она сурова. В вечном кругообращении природы зима занимает свое место. Народ не любит «сиротской», гнилой зимы. «Теплая, сырая зима, — гласит народная примета, — сулит в будущем лишь беды. А снег — тот же навоз, утучняющий землю».

Мы укрываемся тепляками и строим круглый год — вопреки зиме.

Мы изобретаем новые виды обогревателей для моторов всех видов, ездим и летаем круглый год — вопреки зиме.

Мы строим самые мощные в мире ледоколы и освободили «Седова» из ледовых объятий — вопреки зиме.

Мы выводим новые сорта растений и выращиваем виноград, апельсины, груши в местах, где они никогда не росли, — вопреки зиме.

И все же мы понимаем: зиму уничтожить нельзя.

Да и не надо.

Отдохнет под снежным покровом земля, и закаленный зимней стужей советский народ весело встретит весеннее солнце.

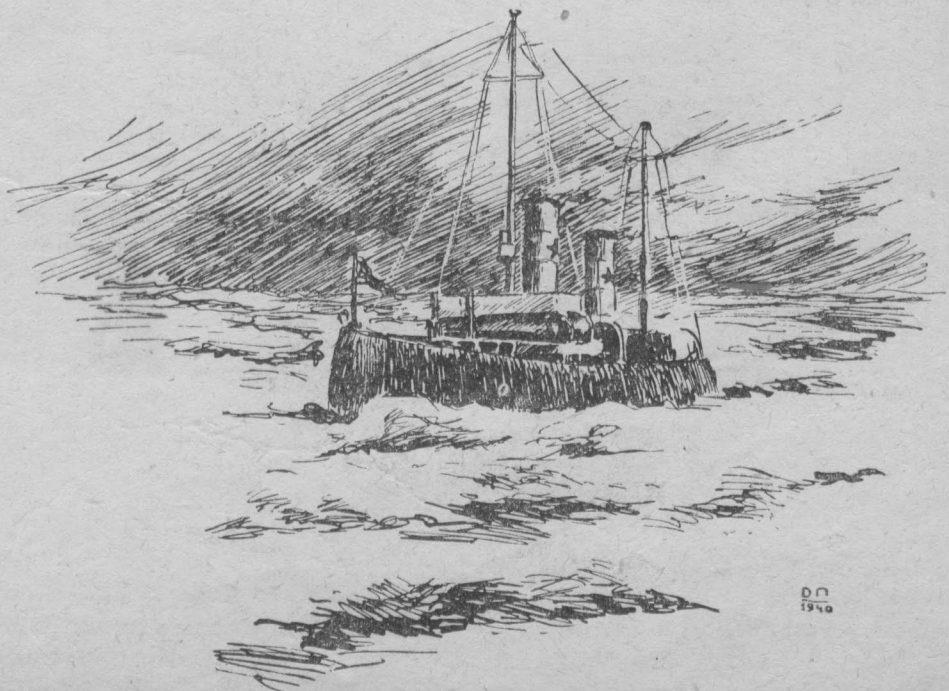

Фото Е. Пиотрковского

Ослепительно белая пелена пушистого снега покрывает площади, аллеи, цветники и поля Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Сказочный город дворцов-павильонов погрузился в зимний сон.

Тысячи теплолюбивых растений, доставленных из разных краев нашей необъятной родины, зимуют на открытой территории. За ними заботливо ухаживают. Питомцы солнечного юга — деревья и кустарники — укутаны в зимнюю одежду: в рогожи, в бумажные чехлы. Многие из них запрятаны в фанерные домики.

Наиболее нежные «южане» зимуют в оранжереях и под тепляками.

Свыше 2,5 тысяч лучших представителей нашей субтропической флоры собрано в крупнейшей оранжерее выставки. Сейчас там в полном разгаре субтропическая весна. Мир радости и чудесных красок, то бледных, то ярких, открывается перед вами, когда входите в этот застекленный сад выставки. Ароматными белыми цветами усеяны сотни citrusовых растений. Обильно цветут апельсины. Завязали плоды грейпфруты. Радуют взор золотисто-желтые лимоны. Бога-

тый урожай обещают мандарины, изящные кинканы, клементины и другие цитрусы.

Роскошно растут величественные кокосовые пальмы, камфарные лавры. Отлично развиваются волокнистые агавы и новозеландский лен. Здесь же нашли приют исполнины-эвкалипты и стройные бамбуки.

Жужжание пчел, выполняющих важную работу по опылению растений, дополняет трогательную картину весны под стеклом!

Через три-четыре месяца ценные растения здоровыми и плодоносящими вернутся на свои обычные места — в павильоны и на открытые участки.

Многочисленные посетители выставки 1939 года любовались растительными богатствами, представленными на открытых участках павильонов Закавказских республик: Грузии, Азербайджана и Армении. Сейчас над этими участками установлены легкие деревянные строения — тепляки. Под их покровом благополучно зимуют чайные кусты, южные яблони, груши, армянские персики, гранаты и декоративные растения.

Под защитой двух громадных тепляков вся южная зона выставочного сада. Восемьсот фруктовых деревьев, привезенных из Средней Азии, Крыма, Кавказа и южной Украины, прекрасно себя чувствуют в этих условиях. Постоянно поддерживается необходимая температура. Ранней весной (в конце марта и в начале апреля) тепляки будут еще отапливаться. Это делается для того, чтобы удлинить период вегетации растений на месяц. Это даст в условиях Москвы полное вызревание и нормальный урожай великодушных южных плодов — шампанских ренетов, прославленных крымских синапов, черешен, персиков, абрикосов, фисташек и прочих.

На других участках плодового сада выставки пестрят причудливые фигуры — укутанные на зиму деревья. Только в зоне стеклящего сада нет признаков растительности. Пусто. Сплошные сугробы снега. Но это только кажущаяся пустота.

Спасаясь от лютых морозов, гости солнечной Грузии с головой закутались в теплые рогожные покрывала.

Степящиеся по земле яблоны, груши, сливы и вишни омского профессора Кизюрина сейчас «покоятся» под глубоким снегом. Им нестрашны ни суровая пурга, ни лютые морозы. В дни выставки 1940 года дивные экспонаты предстанут перед посетителем во всем своем многообразии и прелести.

В живописной части выставочной территории, вблизи прекрасной вишневой аллеи, разместились теплолюбивые эфирносы. Это лаванда, мускатный шалфей и поставщик ценнейшего розового масла — казанлыкская роза. Надземные части растений утеплены торфом, мульч-бумагой и рогожами. С наступлением весны к зимовщикам присоединятся доставленные из Сухуми и Никитского ботанического сада Крыма однолетники: базилик эвгенольный, пачули, вербена лимонная и др.

Под снегом каучуконосы: кок-сагыз, тау-сагыз, крым-сагыз и гуттаперчевое дерево — зукомия.

Осенью впервые на выставке были произведены посеы озимых зерновых. Высеяно девяносто сортов пшеницы и тридцать шесть сортов ржи. Особый участок занимают пшенично-пырейные гибриды академика Н. В. Цицина. Здесь же зимуют экспонаты государственных селекционных станций. Они продемонстрируют высокоурожайные сорта зерновых культур, выведенные за годы советской власти.

Большое оживление в овощных теплицах, пользовавшихся на выставке прошлого года заслуженным успехом. Теперь здесь деятельно готовятся к весне. В разводочной теплице этой зимой была оборудована новая подвижная система подсвечивания растений рефлекторными светильниками. В короткие январские дни высеянные на рассаду огурцы и томаты искусственно подсвечивались электрическими лампами. Это ускоряло рост

В оранжерее цветет громадная пальма Трахикарпус-эксцельза.

Тонкий аромат несет от распустившихся цветов лимонного дерева. А рядом созревают плоды лимона (в кругу).

В оранжерее павильона Грузии температура субтропиков. Цветут грейпфруты, лимоны, мандарины. Высокую температуру поддерживают электропечи (на переднем плане), а частая поливка дает необходимую влажность.

растений. Полученная прекрасная рассада уже высажена в ангарной теплице. В конце февраля на выставке будет собран первый зимне-весенний урожай прославленных клинских огурцов и салатного сорта «Телеграф Роллисона», плоды которого достигают свыше полметра длины.

В обширной блочной теплице выращиваются томаты. В феврале была произведена высадка рассады этой культуры. Первый весенний урожай красных помидоров ожидается в начале апреля. В междурядьях культуры томатов растут салат, шпинат, редис и укроп.

Напряженной жизнью зажил экспонатный «городок» выставки. На его склады и в холодильники поступают тысячи растительных экспонатов со всех концов страны: тут пшеница из Алтая, стебли льна-долгунца из Белоруссии, кусты хлопчатника из Узбекистана, картофель и капуста с Заполярья, корни сахарной свеклы из Украины, дыни из Чарджуй и т. д.

В холодильниках десятки тонн лучших лежких сортов яблок, груш и гранатов. Душистые плоды: розмарины, сары-синапы, кандили-синапы, превосходные груши Вильямс — сохраняются до летних дней.

Все эти экспонаты колхозного и совхозного изобилия посетитель увидит на стендах и в витринах павильонов выставки 1940 года.

В КАРПАТАХ

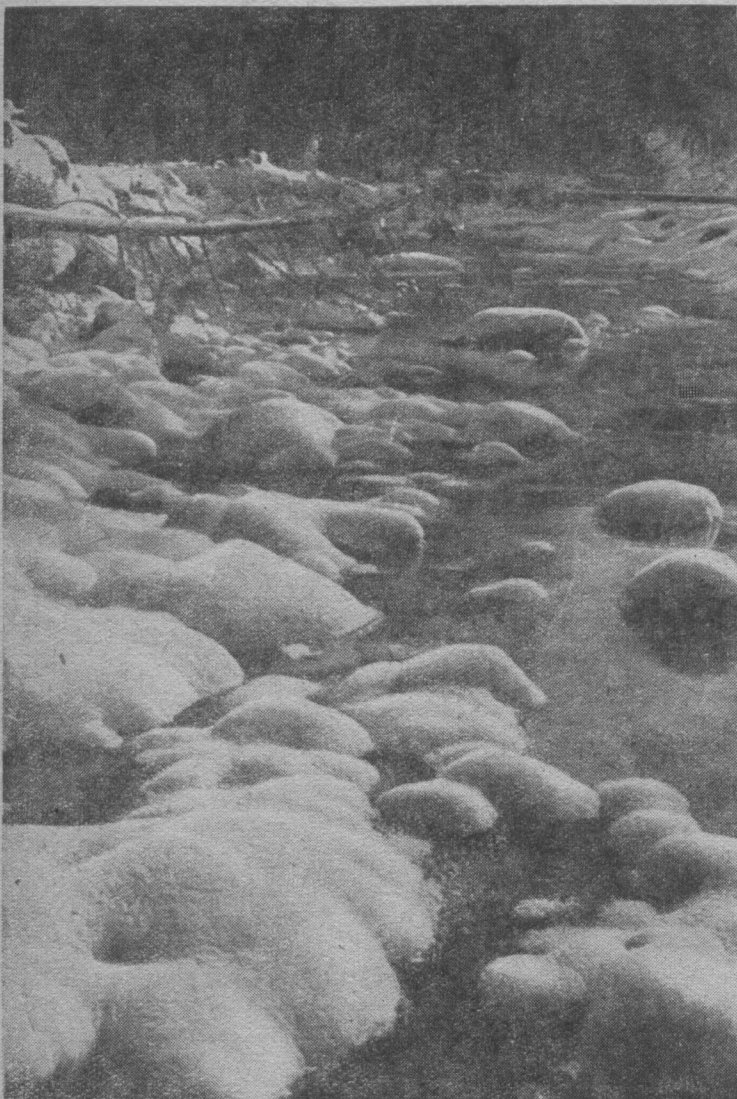
Текст Б. Турганова

Фото Ив. Иванец и Н. Колли

С борта самолета видны предгорья Карпат, как бы покрытые ровным пепельно-серым мехом. Это леса под снегом. Меховой покров кое-где рассекают черные провалы ложбин и ущелий. За туманной дымкой теряется вдалеке горная окраина Советской Украины — страна гуцулов — Гуцульщина.

«За горами — горы, тучами повиты,
Засеяны горем, кровию политы...» —

писал Шевченко в поэме «Кавказ». С еще большим правом поэт мог бы сказать это о горах родной его Украины — о Прикарпатье.

От чужеземных хищников, от ланской кабалы народ уходил в пустынные горы и там оседал. Так возникали поселения гуцулов — западноукраинских горцев. На снежных вершинах Карпат, в долинах Прута и Черемоша, украинский народ долгие века оберегал свою свободу, самобытность, свое искусство и поэзию.

↑

В быту гуцулов и в их говоре немало пережитков старины. Даже самый тихий деревянный жилища — «келебы» — сохранился от глубокой древности.

Гуцул одевается только в свое — дмотканное и самодельное. Рубаху, кожух, «постолы» (ременные лапти) горец выработывает сам, так, как это делали его отец и дед. На гуцуле «килтар» — кожаная куртка-безрукавка; она отделана мехом, цветными вышивками, металлом. На гуцулке вышитая рубаха и «запаска» — юбка из двух кусков цветной ткани. В каждой округе свой, любимый подбор цветов одежды: выходца из Космача не смешаешь с жителем Ворохты или Жабного.

↑

Гуцулы — прирожденные художники. Орнаментом, который создал неграмотный резчик по дереву или гончар, можно любоваться часами. Даже печь в гуцульской хате украшена великолепными ярко расписанными кафлями. Гуцульские изделия из дерева, металла, кожи, глины — незабываемы и неповторимы.

В панской Польше замечательное искусство гуцулов было обречено на вымирание. Его приспособляли на потребу мещан, заставляли мастеров менять орнамент и раскраску изделий. Вымирало не только искусство гуцулов: был обречен на вымирание и сам народ; процент смертности на Гуцульщине был наивысшим во всей бывшей Западной Украине.

→

Освобожденные победоносной Красной Армией гуцулы радостно встретили приход советской власти. В городах и селах Гуцульщины, как и во всех западных областях УССР, идет сейчас подготовка к выборам в Верховные Советы СССР и УССР.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Прошел год со дня смерти Надежды Константиновны Крупской, жены, друга и соратника великого Ленина, делившей с ним в течение десятилетий все радости и невзгоды жизни революционера. Но как ни велики ее заслуги перед всем рабочим миром как помощницы Ленина, как человека, оберегавшего Ильича и во времена подполья, и в ссылке, и в эмиграции, и после Великой Октябрьской социалистической революции от козней и покушений врагов, — Надежда Константиновна войдет в историю не только как преданный друг Ленина, но и как революционерка-большевичка, посвятившая всю свою жизнь делу рабочего класса.

Как тысячи других девушек — ее современниц, — она, когда ей было 18—19 лет, мучилась тем, что ей приходилось видеть во времена царизма.

«Душно, — делилась она с другой своим недовольством, — так жить, тяжело. Вижу, везде неправда, везде обиды, несправедливости. Каждый день как будто кто тебе на душу наступает. А что делать? Куда идти? Где цель? Не знаю» (О. Рунова «Большая душа», стр. 11. Госиздат).

Надежда Константиновна упорно искала ответа на эти мучительные вопросы. Курсы, на которых она училась, не давали ей того, что ей было нужно. «Я бросила курсы, — писала она впоследствии в книжке «Моя жизнь», — и стала учиться в кружках, стала читать Маркса и другие необходимые книжки. Я поняла, что изменить жизнь может только рабочее революционное движение, что для того, чтобы быть полезной, нужной, надо отдавать все свои силы рабочему делу».

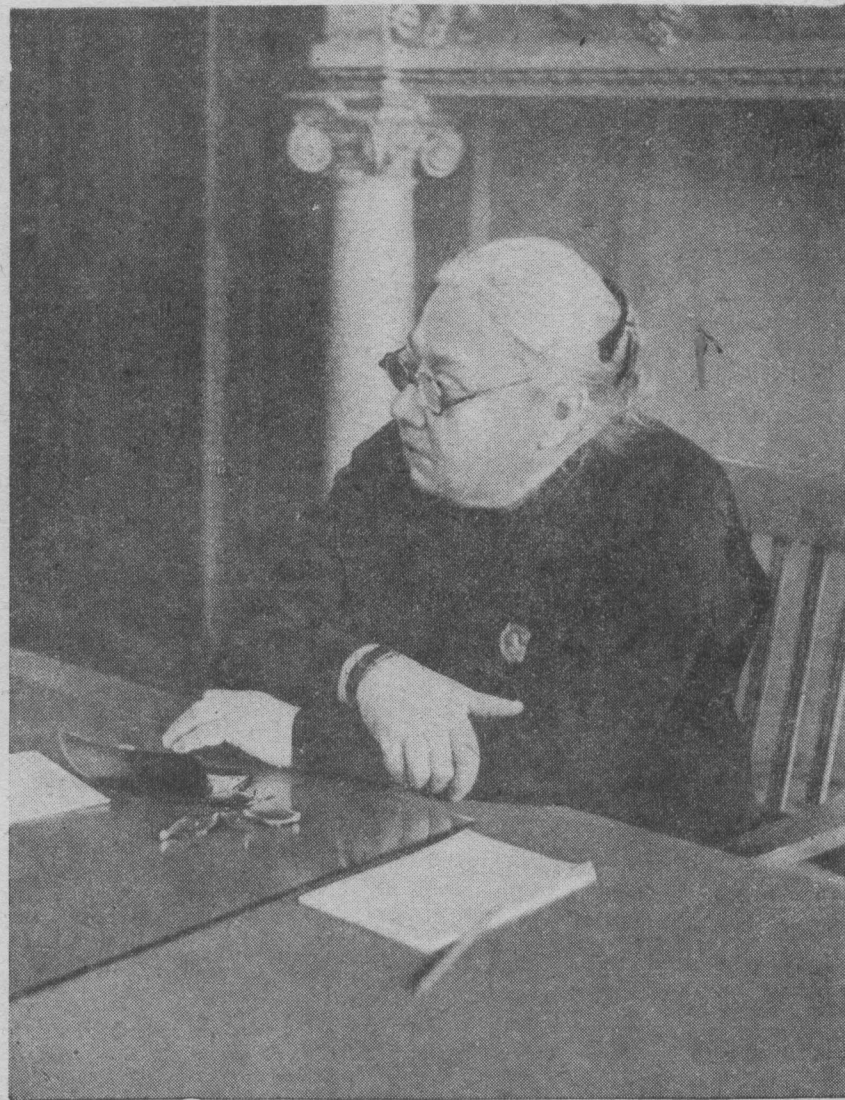
Поняв это, она, не колеблясь, стала на путь революции и оставалась на нем до последнего момента жизни.

Когда Надежда Константиновна заболела и врачи уже потеряли надежду спасти ее, она продолжала просить их ускорить лечение, так как ей непременно нужно было присутствовать на XVIII съезде... Большевичка, партийка, она и в последний момент жизни думала только о партии.

Жизнь Надежды Константиновны настолько связана с жизнью Ленина, что не только весьма трудно, но и почти невозможно ее жизненный путь отделить от жизни Ильича, так же как жизненный путь Ильича нельзя отделить от жизни и борьбы созданной им великой партии. И если вспомнить все прошлое, начиная с «Союза освобождения рабочего класса» до XVIII съезда партии, то всегда, в самые трудные моменты жизни партии, Надежда Константиновна была на своем партийном посту, всегда неутомимо активная, спокойная, выполняющая всякую работу, на какую бы ни поставила ее партия.

Ленину не раз приходилось рвать отношения с близкими людьми, если эти люди отклонялись от марксистского революци-

онного пути. Тяжело переживал Ильич такие моменты, и всегда эту тяжесть делила с ним Надежда Константиновна. Горе и радость делила она с Ильичем, а горе и радость Ильича были радостью и горем партии. Чем была партия для Надежды Константиновны, можно заключить из ее выступления на II всесоюзном съезде советов.

Надежда Константиновна Крупская.

Когда умер Ленин, через Колонный зал Дома союзов проходили сотни тысяч трудящихся, чтобы поклониться праху своего великого вождя. У гроба Ильича стояла Надежда Константиновна. Она просталась с человеком, с которым прожила более тридцати лет, у которого училась, вместе с которым вела борьбу. Ей нужно было много сил, чтобы оторваться от этого дорогого гроба. Но партийный долг требовал, чтобы она появилась на съезде Советов. И она это сделала...

Когда она оказалась на трибуне, все присутствующие встали. Вся Надежда Константиновна отразилась в произнесенной ею простой, но глубокой речи, в которой звучали и преклонение перед ее умершим великим другом и забота о том, чтобы идеи Ленина глубоко проникли в массы.

«За эти дни, когда я стояла у гроба Владимира Ильича, я передумывала всю его жизнь... Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным. Никогда этого он не говорил сам, да и я бы, вероятно, не сказала этого в другом, менее торжественную минуту. Я говорю об этом потому, что это чувство он получил в насле-

И Надежда Константиновна закончила призывом:

«Товарищи, представители советских республик, республик трудящихся! К вам обращаюсь я и прошу эту идею Владимира Ильича особенно близко принять к сердцу».

...Товарищи, умер наш Владимир Ильич, умер наш любимый, наш родной».

Товарищи-коммунисты, выше поднимайте дорогое Ленину знамя, знамя коммунизма!

Товарищи-рабочие и работницы, товарищи-крестьяне и крестьянки, трудящиеся всего мира, смыкайтесь дружными рядами, становитесь под знамя Ленина, под знамя коммунизма!»

Каждое слово этой речи характерно для Надежды Константиновны. Глубокая любовь к людям, к человеку толкнула ее на путь революции, сблизила с Лениным.

Эта любовь, это страдание за угнетенных, вера в могучие, непреодолимые силы пролетариата, в его победу дали ей силу пережить такое страшное горе, как смерть Ильича, и под знаменем Ленина, под руководством его великого соратника Сталина продолжать борьбу.

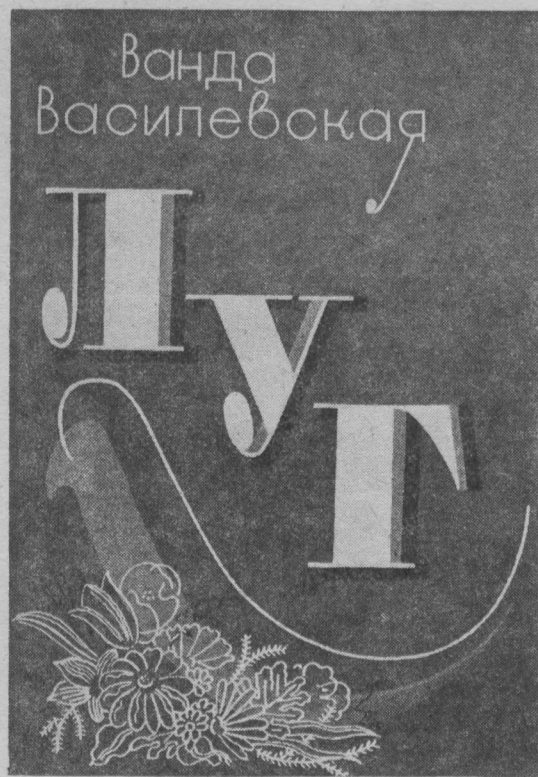
Молодой девушкой она начала свою деятельность среди рабочих, неся им свет знания. И как только в нашей стране победила Великая Октябрьская социалистическая революция, Надежда Константиновна на посту заместителя народного комиссара просвещения развернула огромнейшую работу на этом поприще.

Свою глубокую любовь к народу, в особенности к женщинам и детям, она положила в основу этой работы... «Мне выпало на долю, — писала Надежда Константиновна, — большое счастье видеть, как росла сила и мощь рабочего класса, как росла его партия, пришлось быть свидетельницей величайшей в мире революции, видеть уже ростки нового, социалистического строя, видеть, как жизнь начинает перестраиваться в своих основах».

Годы прошли с тех пор, как были написаны эти слова... Надежда Константиновна дожила до победы социализма в нашей стране, до великой Сталинской Конституции; ей выпало счастье быть свидетельницей того, как под руководством великого Сталина советские народы и в культурном отношении выдвинулись на первое место в мире. Она готовилась к тому, чтобы принять участие на XVIII съезде партии в обсуждении вопроса об обязательном среднем образовании для всех граждан страны социализма. За несколько дней до этого исторического съезда она умерла, оплакиваемая миллионами, любившими ее как близкую, родную. Дети, чуть ли не изо дня в день заполнявшие ее скромный кабинет, женщины, тысячами приходившие к ней со своими заботами и нуждами, комсомольцы и комсомолки, старые большевики, многие из которых были ее учениками, горько оплакивали смерть великой неутомимой труженицы.

Нет дорогой, славной Надежды Константиновны, но ее образ сохраняется в памяти миллионов и вдохновляет на дальнейшую борьбу за коммунизм, к которому ведет советский народ великий Сталин.

Дозревали луга на солнце, и близилось время сенокоса. Побурели головки цветов на подсохших местах, золотой тенью шел ветер по склоненным травам. Еще яркой зеленью блистали луга на болотах и травы на топях и трясинах, низкие, подмокшие, еще весенней красотой цвел луг на Отрубке, а уже звенели косы по холмам, по песчаным полянам, и серебряными голосами откликнулись утра, тяжелые от росы.

Опять началось паломничество за кормом для скотины: плыли лодки из отдаленных деревень, у старосты ночевали незнакомые пешеходы, делали разведки у мужиков, встречавшихся по пути. Но все луга были уже заняты, — они шли дальше, в истрепанных трудной дорогой лаптях, с изморенными усталостью лицами.

Сельчане подолгу смотрели им вслед. Задавали вопросы:

— У Закржевского были?

— Нет ничего.

— У Карчевича были?

— Были. Нет ничего.

— В Хоярах были?

— Были. Всё сдано. Не знаете, как в Залуче?

— Тоже сдано. Поздненько вы спохватились.

— Да мы второй уж раз... Может, попадет что-нибудь, если где осталось...

Но, видимо, не осталось. Путники плелись обратно, черные, изнемогшие от голода и утомления, хмуро глядя на луга, греющиеся на солнце.

А те, что плыли на лодках, неминуемо останавливались возле Отрубка, чтобы хоть полюбоваться буйной, зеленой травой, сочной, густой ее тенью под венчиками пышно распустившихся цветов.

— Больно хорош луг-то... Чей будет?

Иван Пискор из Ольховников, частенько забегавший теперь на Отрубку, любовным взглядом окинул напоенное запахами, широко раскинувшееся пространство:

— Известно, чей: панский. Но, может, скоро уже не будет панским.

— А кто косит? Мужики?

— Мужики. Половину себе, половину владельцу. И десять золотых за место.

Почернелые мужики из Пылиц тяжело вздохнули. Оттолкнулись веслом от берега. Медленно двигалась лодка вверх по реке. Иван задумчиво смотрел ей вслед, потом опять перевел взгляд на луг — зеленый луг на Отрубке, который вот-вот поспеет для косыбы.

Он смотрел теперь на него иными глазами чем до этого, так как подтвердились шальные вначале слухи, будто казна постановила отобрать луг за неплатеж податей. Староста написал заявление. Мужики выгребли из тайников, из тряпья, запиханного в сундуки, из бумажек, спрятанных за иконами, два золотых — тяжким трудом добытые

деньги, — купили гербовую марку чести-честью, как полагается. Сам староста отвез заявление в город — так и так, мол, просим продать нам в рассрочку луг на Отрубке. И ждали. Отрубку тоже мог положить: луг был не на бесплодной почве, калиновые заросли и редко раскинутые дубы охраняли его от палящих лучей солнца, торопиться было незачем.

А по реке, по тропинкам, наперерез по пустошам ехали, шли, плыли люди из отдаленных деревень, чтобы найти хоть кусочек луга, хоть пучок травы, которые пан согласился бы отдать в аренду. Нешто можно без травы? Зачахнет скотина, единственный кормилец...

С соболезнованием слушали их мужики из Ольховников, качали головами, но под этим соболезнованием таилась радость, что им самим не так уж худо. У них были луга за озером и за рекою, а сверх того был луг на Отрубке, богатый луг, который скоро перейдет в их собственность, без обязательства доплачивать за место и отдавать половину сбора кому бы то ни было.

Между тем сенокос шел своим чередом. Пахло, шумело, шелестело вокруг, звенели косы, их серебряный блеск отсвечивал далеко, широко, насколько глаз хватал. В эту пору старый Семен, державший перевоз на реке, не смыкал глаз по целым ночам. Едва успевал пристать с лодкой к тому берегу, как уже шли, звали люди, уже теснились к челну. Прежде чем переправил новых, от деревенского берега опять шел зов, далеко разносившийся по воде:

— Оге-ге-е-й!

Не спускалась на деревню тишиною короткая летняя ночь. До краев дали светились огоньки по болотам, искрились над рекою, мерцали в далеких куренях, разбросанных по неизмеримой равнине. Лучилась светом короткая летняя ночь, пахла свежескошенной травой и подсохшим уже сеном, звенела человеческими голосами.

Из отдаленных деревень приплывали мужики на неделю, на десять дней. На мокрой земле, хоть сколько-нибудь высившейся над заливным лугом, мастерили кое-как шалаши из вербных веток, устилали сеном, а у входа, чтобы предохранить себя от комаров, разводили костры, подкидывая для дыма влажные листья и траву. Курился плотный белый дым, стлался низко и мгновенно спускаясь взметывался вверх голубым султаном. Когда гасли вечерние зори, люди собирались у воды и ловили рыбу. Нанизывали на большой крючок целый пучок наживки — розовых извивающихся дождевых червей — и в прибрежную трясину, в бездонную глубь, в речную заводь закидывали удочки на сома, укрывающегося в ямах водных омутов. Пойманной рыбой и кислым шавелем питались косари в эту летнюю пору.

Обезлюдела деревня, примолкли хаты. Кто был жив, плыл на болота, на необозримые топи, брел на мокрые луга, поросшие высокой колючей травой. Слепыми глазами темных окон смотрели хаты в ночь, не звенела песня на деревенской улице, не смеялись девушки за плетнями. Беззвучна и мертвенна стала деревня, вся жизнь перебросилась на луга, на другой берег реки.

На больших болотах за пастбищами косили ольховничане. Ольга захватила в сумку хлеба и с братом Сёмкой и дедом направилась к перевозу. Семен поспешно грёб, потому что народ все валил и валил не переставая. Люди торопливо выскакивали на песчаный берег, вскидывали на плечи косы и грабли, шли по выщипанному широким луговинам пастбища, по мокрым, заросшим вербой падам на безмерный простор, шумящей травой и камышом, перелетанный тысячу ручейков. Здесь, на отмеренном участке, Ольга сразу нашла удобное для стоянки место. Незачем было возвращаться на ночь в хату. Дед сладил из вербы невысокий «балаган» и тотчас принялся за косыбу. Ольга шла за ним, раскидывая скошенную траву. Ноги вязли в мягком мхе, гнущемся, как пружины, на торфяной почве. Там, где вода журчала мелкими ручейками, надо было сразу отбрасывать косою траву на кочки, чтобы она не мокла.

Сёмка мигом сдружился с ребятишками, и они помчались ловить рыбу. Его помощь пока не требовалась, достаточно было Ольги.

Солнце припекало с высоты, переливалось в необсохших еще росах, теплый дух шел от

пахнувшей сыростью земли. Тут же, за вербами, раз за разом нагибалась Параска Рафанюк, косил широким размахом Пильняк, пререкалась с кем-то Мультинючиха. Голоса своих односельчан легко можно было распознать даже издали.

Над излучиной, поросшей тростником и кувшинками, косили мужики из Гаев. Ольга украдкой поглядывала на них. Они стояли в воде выше пояса, коса шла в уровень с водою, трава ложилась на голубую поверхность, и ее тут же поспешно хватили двузубые вилы, отбрасывая дальше, на более сухой грунт. Хлюпало болотистое дно под нажимом ступней, и всплывали пузырьки воздуха, лопааясь на поверхности густой воды. Трава шелестела звонко — она была твердая, негнушаяся, проросла осокой, аиром и мятой. Крепкий, одуряющий запах трав туманил голову. Даже на своем участке Ольга чувствовала этот запах, горький и сладкий одновременно, заглушающий нежный аромат медуницы, донника и других луговых цветов. Звяканье косы смешивалось с плеском воды, задеваемой вилами. Ольге хотелось перемолвиться веселым словом с парнями из Гаев, но дед оглянулся на нее — нарастал нераскиданный покос, — и она торопливо последовала за стариком, подхватывая руками влажную траву, разрывая завитки собачьей повилки, гибкой паутиной связывавшей зелья в твердые, сколтунившиеся снопы. И вправду некогда было точить ласы. Все выше поднималось солнце, и все больше взмокала от пота рубаха на спине. Справа и слева, повсюду жужжали натачиваемые косы, в которых солнце зажигало быстролетные серебряные молнии.

К полудню полегло. Косари присаживались под кустами, укрывались в наспех сложенные шатры, подкреплялись тем, что у кого было. Ольга взяла жестяной котелок и пошла искать места на болоте, где можно было бы зачерпнуть воды. Нашла бурый раскрытый глаз трясина в окружении раскинувшихся кувшинок, зачерпнула теплой, темной воды, протекавшей радужной, переливавшейся на солнце струей. Напилась сама и понесла деду. От нагретой солнцем воды несло рыбной сыростью и зловонием гниющих растений.

Быстро передвинулось солнце на другую сторону неба, и опять поднялся людской говор и бречание кос. Люди косили неутомимо, спеша воспользоваться погожими днями, державшимися устойчиво. Косили до вечера, когда пошла по реке белые дымки мглы и поднялся пар с болот. Мгла была розовая от предвечерней зари, и розовели крылья папел, плывших в сумеречном воздухе в неведомые страны, к далеким гнездам в дремучих лесах или в зеленые дубравы, на короткий отдых. Отчетливые доносились человеческие голоса. Засветились огоньки, густо разгорелись по земле, в вербах, в зарослях, под прикрытием вековых дубов, в ольховых рощах, на краю скошенных участков луга. И точно по мановению, неведомо чему, понеслись по темнеющему миру печальные песни:

«Последний нынешний денёчек

Гуляю с вами я, друзья...»

Забылись, выпелись прежние, деревенские, свои, о казачьей доле и калиновом цвете. Теперь только такие песни приходили на память — на родственном, часто неправильном языке, тюремные, каторжанские изгнаннические, с исковерканными словами, по хватающие за душу, понятные, близкие по смыслу.

Дед сделал постель из травы, и, утомленный бегом, Сёмка тотчас брякнулся спать. Но Ольга должна была идти на ночь домой: большая в последнее время мать, наверное, не подоила коров, надо было помочь ей. Девушка быстро шла по мокрым лугам, которые в потемках принимали необычайные формы, разрастались до исполинских размеров. Черными тенями стояли кусты и бурьяны, будто человеческие фигуры, недвижимые, пригнувшиеся друг к другу в тайственном шопоте. Далекие огни смотрели в ночь волчьими бельмами, и Ольга в страхе закричала, когда из-под ее ног спархнула спугнутая птица. Чавкнуло болото, высоко вскинулись теплые брызги. Но вслед за тем местность перешла в более сухую часть пастбища. Залоснилась во мраке оловянным блеском река. Ольга остановилась на берегу и позвала перевозчика. Голос разнесся вширь

и вдаль, и она сама испугалась его звука. Не годится кричать ночной порой. Неизвестно, какая нечисть ответит из темноты. Может вылезть из тростника косматый водяной. Русалки, пляшущие во мгле над водой, могут соблазниться девичьим зовом, неожиданно выплыть, окружить кольцом, схватить за руки, — и уж не миновать идти с ними на далекие воды, в гущу тростников, — на топкие просторы, откуда больше нет возврата.

Оценев от страха, Ольга ждала. Но ничего не было слышно, ночь пела свою песню, как всегда. Лягушки перекликались протяжным кваканьем, где-то на лугах скрипела стрекота монотонным, неустанным скрипом осипшего горла. Небо заискрилось звездами, на столбе, обозначавшем поворот реки, спал аист — черный силуэт на фоне светящегося неба.

Запелесало весло. Плыл Семен. Лодка зачернела на воде.

— Домой на ночь?

— Никак не обойтись, — ответила Ольга, усаживаясь в лодку.

Она глядела в другую сторону, темную и глухую. Только на самом берегу горел костер возле шалаша Семена, там сидели какие-то люди. И по тропинке у воды тоже шли люди с косами на плечах. Хотели, видно, добраться до своих лугов перед рассветом, чтобы приступить к работе, как только заря жемчужным сиянием сотрет тьму ночи. Подходя к дому, Ольга услышала шаги во дворе. Из темноты выступила сеутулившаяся женщина.

— Почему ты не ложишься, мама?

— Да заботы все... К старосте ходила... насчет Отрубка.

— Ну и что же?

— Пора быть ответу... Староста ездил в город, но приказали подождать. А тут со дня на день подоспеет время косьбы... Сгинет трава. Разве это дело?

Ольга не ответила, сонная и усталая. Проще было молоко, бросила тряпицу в угол, не хотелось полоскать. Пошла в сарай и легла на свою койку, покрытую тростниковой циновкой. Ее тут же сморил сон, и, когда утром мать пришла будить ее, девушке показалось, что она лишь на мгновение сомкнула веки. Коротка была летняя ночь. Ольга завернула несколько картофелин в лоскуток, налила молока в литровку и поспешила обратно к реке.

Брезжил мутный рассвет с проступавшей в небе синевой, мгла спала низко по воде, седела от росы травы. Семен уже проснулся, а может быть не спал вовсе. Холодом веяло от воды, мир был жемчужный и серебряный в предсолнечный час. Но уже на другой стороне, за рекой, вилась дымка котлов в воздухе, уже то здесь, то там звенела коса, и дед хмуро бурчал, что девушка поздно пришла. Он уже косил некоторое время, мокрая трава лежала плотным рядком. Только Сёмка громко храпел в шалаше. Сонными глазами посмотрел на сестру, когда она позвала его завтракать. Вылез из постели, в спутанных вихрах торчали стебли травы.

Ели поспешно. Дед еще утирал ладонью мокрые усы — и уже тянулся к косе в нетерпеливой готовности.

Когда упали на мир первые лучи, над рекой и по болотам поднялись седые туманы в розовом золоте, в нежнейшем сиянии, легкие, как пух цветка, и похожие на цветочный пух по окраске. Туманы опадали, всасывались в землю, рассеивались по рощам, таяли в победоносных лучах солнца. Начинаясь опять день, мокрый от пота, хрустящий от срезанной косами травы, еще более знойный и напоенный запахами, так как трава слегка привяла и пахла одуряюще.

Из камышей над болотом косари спугнули молоденькую водяную курочку. Она выбежала на скошенную низину луга — маленький шарик, комочек черного бархатного пуха на высоких ножках. Ольга без труда догнала ее и взяла в руки. Маленькое сердечко сильно билось, маленькие глазки смотрели, как черные зернышки тёрна, вся птичка помещалась на ладони, не очень испуганная, теплая и живая. Девушка пошла в ивняк и там выпустила птичку, сторожко глядя в яркую синеву неба, где крестом распластался бледножелтый ястреб, недвижно вися в воздухе. Черный птенчик быстро засеменял ножками и исчез в зеле-

ной чаще, не шевельнув ни одной травинкой, ни одним листочком.

Поникал луг шаг за шагом, полоса за полосой, гасли краски цветов, низко стало обнаженное пространство. Все больше видно было людей, до этого скрытых в зеленой чаще. Все пронзительнее кричали чайки, носясь над головами косарей, и все беспокойнее хлопали крыльями бекасы. Быстро увядала трава, теряла изумрудную окраску, источала дурманящий запах.

И опять загорелись ночью костры. Голосисто, завонисто распевали парни по куреням и балаганам. Звезды золотыми глазами смотрели вниз на ожившие, населенные людьми болота. Притаился в разливистой тине, в косматом ивняке болотный чорт, не привыкший к соседству людей. Втихомолку прокрадывались парни к ближайшим куреням, к неплотным стенкам шалашей и условленным свистом вызывали девушек. Летней теплой короткой ночью неслись в зеленую даль шопот и смех. Непрерывно плескало весло Семена, и глаза перевозчика окаймил красный ободок бессонницы.

Далеко, далеко, до краев горизонта, косили траву. На песчаных буграх, на трясинах, гнувшихся под ногами, на текучих водах, где больше всего было аира и камыша.

Там, где сено высохло, его плотно складывали в большие стога на подстилах из лозки пригнутых ветвей. Здесь предстояло ему ждать, пока мороз стянет болота и перебросит через реку ледяной мост для санного переезда.

Считали мужицкие глаза растущие стога. Скоро придет управляющий и разделит их: один стог — пану, другой — мужику. Сам выберет, ничем не допустит, чтоб мужику достался лучший. Поэтому мужики старались, чтобы все стога были одинаковы. И считали, без конца считали эти панские стога и те злотые, которые придется к ним доложить за место, за разрешение косить, и те дни, которые понадобятся затратить на свозку сена в панские овины, потому что угонивались обычно со свозкой.

Постепенно расходились люди по домам. На скошенных луга хлынули толпы аистов. Они слетались со всех сторон и, описывая понизу большой круг, опускались на зеленую издалека. Росли стаи — пять, десять, пятьдесят, — и скошенный луг светился белозной издалека, словно бабы разложили на нем белить холсты. Медленно, чинно выступали аисты, высоко поднимая красные ноги, ставя их осторожно, как щеголиха, проходящая по тонкой грязи. При каждом шаге аиста с коротко выстриженного укоса взметывался гейзер кузнечиков. Они разбрызгивались зеленым фонтаном и падали как дождь на расстоянии двух — трех шагов, откуда сгонял их следующий аист. Они опять вспрыгивали кверху и сыпались прямо в острые красные клювы, на головы, на спины птиц. Когда задумал сбоку ветер, целые легионы мелкой луговой твари уносило к воде. Она покрывалась зеленью, будто листьями. Теперь было чем поживиться осторожным язам, пласта выплескивалась вверх, ловя неожиданную добычу, окуни громко чавкали, хватая лакомые куски.

Аисты и скворцы хозяйничали теперь на лугах. Люди появлялись редко: здесь кончилась их работа до зимы. На второй сбор трудно было рассчитывать, он не выпадал почти никогда в сухие, знойные лета. Только на Отрубке косили два раза.

Трава на Отрубке поднялась высоко и теряла майскую свежесть и июньские цветы. Бурел щавель, шелестели сухие петушки гребешки мешочками семян, отцветал луг, кончалась его пора. Ответ на заявление не приходил. Всякий раз, когда староста приезжал из города, люди ждали его целой толпой. Ребятишки поднимали неистовый крик, когда на повороте реки появлялась лодка:

— Едет! Едет!

Староста возвращался ни с чем. Но раз как-то прибежал от реки запыхавшийся Сёмка.

— Осадник! косит на Отрубке!

Не поверили. А мальчонка клялся всеми святынями, что это правда. Тогда бросились скопом на луг. Бабы высоко подбирали юбки, даже старики бежали сломя голову. Даже Паручиха ковыляла на больной ноге позади всех.

Луг на Отрубке стоял в солнечном блеске. Осадник Хоржиняк, в длинных сапогах, в сорочке с засученными рукавами, косил. Тут же, на кучке травы, лежала винтовка, сияя отсветом вычищенного дула. Коричневый приклад прятался в траве, как притаившийся зверь.

— Вам отдали луг? — хриплым голосом спросил Иван Пискор, и все замерли в ожидании.

Осадник помедлил некоторое время.

— А в чем дело?

— Мы подавали заявление... — сумрачно продолжал Иван.

— Два злотых отдали за гербовую марку... — прерывающимся пискливым голосом встала вдова Паручиха.

Хоржиняк оттолкнул ногой пучок скошенной травы.

— Я не подавал никакого заявления.

— Как же так, без заявления? — недоверчиво спросил кто-то.

— Дали знать, что за неплатеж подаей луг отобран и присоединен к осадническому участку. У меня ведь нет травы, только и всего, что возле дома.

Помолчал мгновение, глядя в мужицкие лица, и все они показались ему одинаковыми. Никто не отозвался. Хоржиняк вытер рукой косу, и приставшие к острию стебли травы упали на землю. За ними машинально последовали все взгляды.

— Трава уже отцветает, самое время косить, — прибавил он.

Но и на этот раз никто не отозвался. В нем закипала злоба. Вот он стоит перед ними точно преступник и оправдывается неведомо в чем. Он тверже уперся раскоряченными ногами в землю и сразу же взял покос. Захрустели стебли травы... Хоржиняк опять взмахнул косой, исподлобья наблюдая за мужиками. Они смотрели на него, словно впервые в жизни видели косаря. Смотрели на его белую сорочку из покупного полотна, на крепкие ноги в голенищах длинных сапог, на жилистые, мускулистые руки, уверенно державшие косу. Коса шла ровно, не слишком близко и не слишком далеко. Хорошо косил осадник. И мужики смотрели, словно видели его в первый раз.

Он старался не обращать на них внимания. Но невыносимо тяготили глухие, посоловые взгляды. Он чувствовал их на себе как досадное бремя, реальное, навязчивое, гнетущее. Задел острием косы слепившуюся глыбу земли и ощутил это как толчок во всем теле. Поправился и взял лучший размах. На скошенном месте осталась кучка — розовый букет поздних колокольчиков. Он яростно взмахнул косой еще раз. Колокольчики упали. Хоржиняк ступил шаг вперед, чувствуя, что косит неровно, что берет слишком высоко и на укосе остается спутанная щетка нескошенной травы или слишком низко — и под косой выступает голая бурая земля. Он окинул злым взглядом тесно сдвинувшуюся толпу. Бросил косить, вынул брусок. Мелодичное бречание разнеслось по лугу, из-за реки отозвучало певучее эхо. Завенел луг серебряным разливистым звоном, долго не смолкавшим в чистом воздухе.

Вдруг забилась, запричитала, залилась истерическим смехом вдова Паручиха, мать восьмерых детей. У нее была одна коровенка, для которой всегда не хватало корму на зиму, так как управляющий нескончаемо сводил с Паручихой какие-то старые счета и с большой неохотой давал ей самый захудалый клочок помещичьего луга.

Ольга схватила Паручиху за руку. Мужики зашевелились, стали медленно возвращаться в деревню. В полном безмолвии брели к хатам по ольховнику, по размякшему болотистому берегу, которого не мог высушить летний зной.

Но, пока между ними и Отрубком не выросла зеленая ольховая стена, все время кто-нибудь оборачивался и смотрел назад.

Блестал в солнечном свете луг на Отрубке белыми звездами маргариток, желтоватыми кисточками щавеля, высокой буйной травой. Знакомый, кошенный десятки раз луг.

Но теперь косил его осадник Хоржиняк...

Перевод с польского Е. ГОНЗАГО

¹ Осадники — военные и другие поселенцы, наделенные землей для усиления польского влияния на Западной Украине или Западной Белоруссии.

НАУКА ПОБЕДЫ

Фото Е. Микулиной

«Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами».

К. Маркс.

Тысяча девятьсот двадцатый год. Пасмурный октябрьский день.

К серому дому с обвалившейся штукатуркой и следами от пуль на фасаде группами подходят молодые люди, одетые в шинели и кожанки, девушки в кепках и сапогах, с высоко поднятой головой.

Такая картина всплывает перед глазами, когда смотришь на скромную мемориальную доску на фасаде дома № 6 по Малой Дмитровке, в Москве.

На мемориальной доске написано: «Здесь, в этом здании выступал В. И. Ленин на 3-м Всероссийском съезде РКСМ о задачах комсомола 2 окт. 1920 г.».

Что же говорил Ильич этим юношам и девушкам, съехавшимся сюда со всех концов страны, с фронтов, в этот грозный год гражданской войны, голода и разрухи?

Ленин призывал молодежь своими руками ковать счастье. Он говорил:

«...поколение, которому сейчас 15 лет, оно и увидит коммунистическое общество, и само будет строить это общество».

И оно должно знать, что вся задача его жизни есть строительство этого общества».

Эти пророческие слова Ильича звучали тогда, как сказка.

Ленин звал молодежь взять в свои руки всепобеждающее оружие коммунистической науки: «...задачи молодежи вообще и союзов коммунистической молодежи и всяких других организаций в частности, можно было бы выразить одним словом: задача состоит в том, чтобы учиться».

Многие делегаты недоумевали, как учиться: идет война с белополяками... Врангель грозит отрезать кочагарку страны — Донбасс. Кругом враги, голод, тиф, разруха, а Ленин говорит об учебе, о науке, об овладении культурным наследием, накопленным трудовым человечеством на протяжении веков...

С тех пор прошло девятнадцать лет. Ленинские слова воплотились в жизнь.

В здании, где прозвучал ленинский призыв к молодежи — учиться и учиться, — сейчас учится то самое поколение, которому тогда было пятнадцать лет. Учатся и учат других постигать великую ленинско-сталинскую науку.

Теперь в этом красивом сером доме помещается парткабинет МК и МКК ВКП(б). Парткабинет находится здесь недавно. По существу, Московский комитет партии создал его заново, превратив в настоящий университет коммунистической пропаганды и агитации.

С десяти часов утра до десяти часов вечера открыты аудитории парткабинета. Сотни людей всевозможных профессий и специальностей — рабочие, военные, секретари райкомов партии, профессора, преподаватели, лекторы и консультанты, приезжие из области и других городов, коммунисты и беспартийные —

овладевают здесь марксистско-ленинской наукой.

Светлый вестибюль, устланный коврами, два красивых электрических светильника по бокам широкой мраморной лестницы, излучающие мягкий матовый свет, создают приподнято-торжественное настроение у посетителя. Перед нами открывается большой просторный зал-фойе, разделенный на две половины красивой колоннадой. От зала тянется длинный и широкий коридор, освещенный изящными лампами, бросающими свет на красиво отделанный потолок. В конце коридора высится величественная фигура Сталина в своей боевой красноармейской шинели.

В зале выставка, посвященная шестидесятилетию товарища Сталина. У стендов целый день люди. С гордостью и радостью еще раз перечитывают они слова, написанные золотыми буквами на красном фоне: «Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении товарищу Иосифу Виссарионовичу Сталину звания Героя Социалистического Труда».

Группа товарищей, приехавших из далекой Ойротии, хочет ознакомиться с работой парткабинета. Такие экскурсии бывают почти ежедневно.

Ознакомьтесь с парткабинетом — это значит перелистать боевые страницы истории нашей славной большевистской партии, увидеть, чем живет и за что борется наша страна сегодня.

В больших залах размещено более тысячи экспонатов, иллюстрирующих «Краткий курс истории ВКП(б)». Каждая из глав «Краткого курса» — это великие вехи в жизни коммунистической партии, рабочего класса, страны. Каждый из залов — это гла-

В этом зале работают над VII главой «Краткого курса истории ВКП(б)».

ва учебника. Картины, фотографии, творческую обстановку, когда познать, учиться становится потребностью, доставляет подлинное наслаждение.

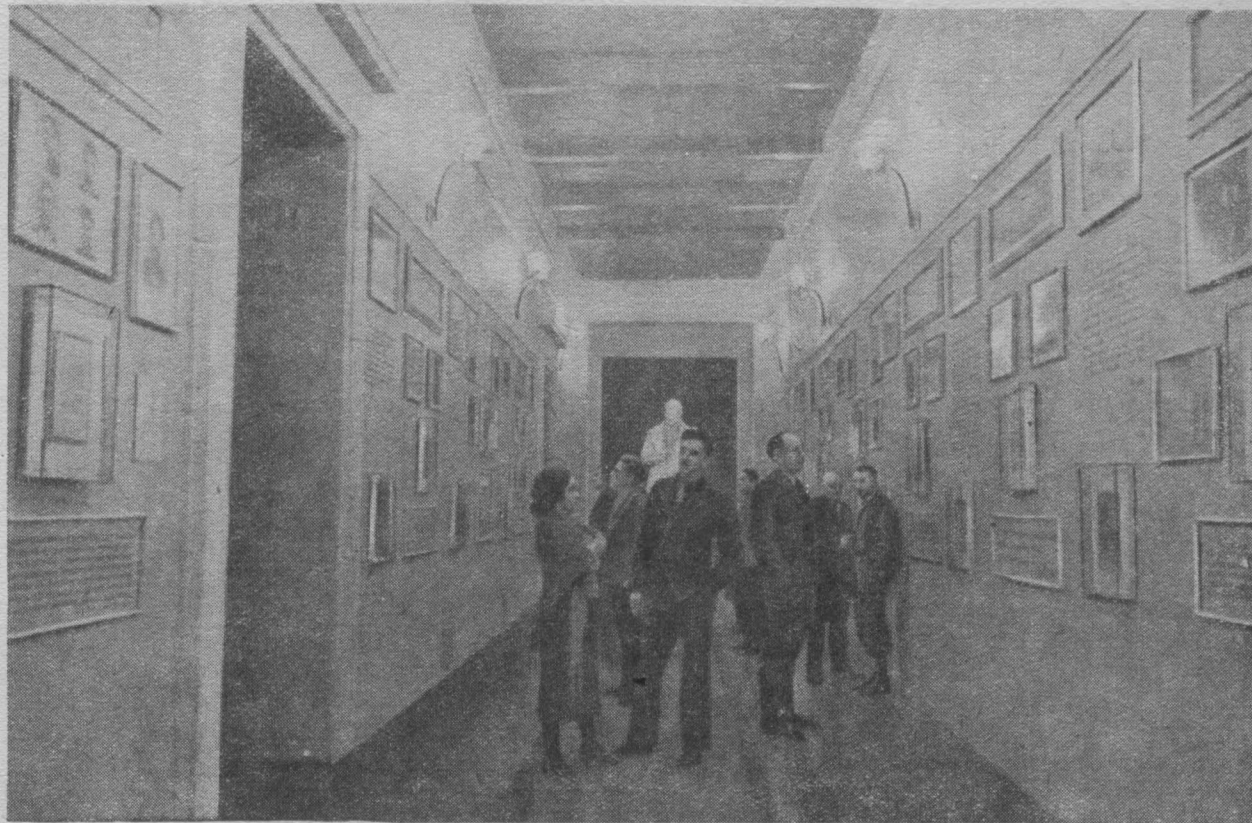
Главы «Краткого курса» наполняются плотью и кровью, оживают сталинские страницы, чувствуется бие пульса живой истории, хочется еще лучше знать прошлое, чтобы увереннее творить настоящее.

В залах прекрасная обстановка для самостоятельной работы. Как бы венцом этих «залов-глав» является зал, посвященный XVIII съезду партии, который подвел итог борьбы за коммунизм. В этом зале все говорит о победах и все зовет к коммунизму словами гениального доклада Сталина.

Читальные залы, лекционная аудитория, периодические выставки, посвященные различным политическим кампаниям, богатая библиотека в 130 тысяч томов — все это носит следы заботливых рук, все доброту и хорошо, везде красиво и уютно. МК и МКК ВКП(б) создали такую

Работа парткабинета многогранна. Все формы партийной пропаганды находят здесь свое применение. Да иначе и быть не может. Ежедневно сюда приходит 400—500 человек. За последние 8 месяцев парткабинет посетило 65 тысяч человек. У каждого проходящего в этот дом свои научные запросы: старый профессор, работающий над диссертацией, машинист железной дороги, изучающий четвертую главу «Краткого курса», молодая студентка МГУ, пишущая курсовой доклад «Взаимоотношения СССР и Китая», преподаватель вуза по кафедре основ марксизма-ленинизма, секретарь райкома партии...

В фойе, за столиком дежурного консультанта, веселое оживление. По «молодым» традициям, накануне каждого месяца парткабинет раздает читателям и рассылает по районам города и области 2 тысячи экземпляров календарного плана

На выставке, посвященной шестидесятилетию товарища Сталина.

групповых и индивидуальных консультаций, лекций и семинаров. Сейчас консультант раздает эти планы на январь 1940 года.

— Это — наше новогоднее поздравление — желаем, дескать, вам успеха в работе и новых хороших лекций.

— Интересных консультаций, — добавляет в том же шутовском тоне старик-пенсия — один из старейших посетителей парткабинета.

— То, что вы нам даете план заранее, — традиция неплохая, — говорит, перелистывая календарный план, молодой человек в военной форме, адъютант Военно-политической академии имени В. И. Ленина.

Календарный план работы парткабинета — это небольшая книжка, которая отражает все разнообразные формы пропаганды: лекции, консультации, семинары секретарей райкомов ВКП(б) Москвы и области, заведующих парткабинетами.

В центре всей работы парткабинета стоит задача — оказывать систематическую помощь самостоятельно изучающим «Краткий курс истории ВКП(б)». В парткабинете каждый

— Как видите, железнодорожник... Машинист.

— Замечательно, — обрадованно сказал консультант и хитро улыбнулся.

— Стахановец-кривоносовец, — добавил железнодорожник.

— Вот и хорошо. Вместо ответа я вам сначала тоже поставлю вопрос. Чтобы быть хорошим машинистом, что надо знать?

Машинист даже немного растерялся.

— Это вы по части техучебы? Мало ли чего надо знать, — неохотно ответил он. — Ну, скажем, машину знать, как свой характер... Потом профиль пути надо знать отлично, где подъем, где крутой поворот... Не зная профиля дороги, пропадешь.

— То-то и оно, — засиял консультант. Немного помолчав, он многозначительно сказал: — Революция — это локомотив истории — так сказал Карл Маркс.

— Очень интересно сказано: революция — локомотив, это значит быстрота, темп, — сказал с восхищением машинист.

тают здесь с утра. В большинстве это преподаватели московских вузов по кафедре основ марксизма-ленинизма, консультанты московских райкомов, студенты, готовящие зачеты по основам марксизма-ленинизма. Вечером приходят большей частью товарищи, изучающие самостоятельно «Краткий курс». В зал входят молодая девушка и военинженер 2-го ранга. Оба они работают в одном учреждении и часто после работы едут прямо в парткабинет «заняться теорией», как они говорят. Сейчас они работают над седьмой главой.

— Мы здесь уже успели поработать в нескольких залах, прямо по главам идем — из зала в зал, — рассказывают они.

— Что говорить, шагаем из класса в класс, — смеясь, говорит инженер, — только недавно сидели в соседнем зале, работали над пятой главой, теперь перешли сюда.

— В нашей парторганизации я первый узнал о таком чуде, как Московский парткабинет, — продолжает военинженер, — и можно сказать, уже «завербовал» несколько

За столиками сидят сто человек, но в зале царит абсолютная тишина. Рядом занимают отец и сын. Оба постоянные посетители парткабинета. Отец — хозяйственник, ежедневно приходит сюда работать над своей диссертацией — «Россия в первую империалистическую войну».

— В парткабинете я нахожу всю нужную мне литературу вплоть до газет и журналов того времени, — рассказывает он.

Его пятнадцатилетний сын Зоря, пионер, ученик шестого класса, интересуется военными вопросами и международными делами. Он систематически следит по газетам за событиями на западном фронте, теперь он всецело поглощен Финляндией. В школе он рассказывает об узанном товарищам.

— Он у меня международник, — говорит с гордостью отец.

— Нет, папа, я буду артиллеристом, а военные должны ведь знать международное положение.

Отец и сын направляются на консультацию по международному положению. Каждую пятницу они посещают групповые консультации, где дается обзор событий.

Читальный зал.

может ежедневно получить консультацию по истории ВКП(б) и другим вопросам. За последние несколько месяцев на индивидуальных и групповых консультациях побывали 15 тысяч человек.

В один из дней к дежурному консультанту подошел пожилой человек в форме железнодорожника:

— Вы простите меня, если я вам вадам вопрос не совсем по существу.

— Пожалуйста, — сказал консультант, приготовившись слушать.

— Я вот самостоятельно изучаю «Краткий курс истории ВКП(б)». Книга написана по-сталински, просто и ясно. Если с душой учить, нетрудно постичь ее. Три главы я читал, кое-что записывал и чувствую, что понял. Главное — интерес у меня разгорелся дальше учиться... Стал я четвертую главу читать, до философии-диалектики добрался, и тогда возник у меня вопрос: зачем изучать эту диалектику, что это дает в жизни, нужно ли это каждому знать?

Консультант и рядом сидевшие товарищи улыбнулись. Вопрос был необычный. Железнодорожник это заметил, но не смутился.

— Хочу до корня добраться, а тогда непременно одолею и философию.

— Вы сами какой специальности? — спросил консультант.

— Так вот, — продолжал консультант, — чтобы правильно вести этот локомотив, надо тоже на «отлично» знать профиль пути, но этот путь посложнее...

— Догадываюсь, к чему дело идет, — сказал заинтересованный железнодорожник и придвинулся ближе к консультанту.

— На историческом пути революции тоже есть крутые повороты, подъемы и спуски.

— Ежели спуск, — надо песочницу пустить в ход, — шутовски заметил машинист.

— Получается, дорогой товарищ, марксистскую философию надо знать для того, чтобы правильно — по графику, без аварий, без крушений — вести паровоз революции к цели, к коммунизму. Вот что дает в жизни марксистская наука — ясно видеть путь и бороться за народное счастье.

— Благодарю вас, — сказал машинист, вставая, — славный пример вы мне дали, по душе он мне, прямо скажу, — по специальности.

Консультант и машинист остались довольны друг другом.

В зале, посвященном седьмой главе «Краткого курса» — «Партия большевиков в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции», — людно, почти все столики заняты. Многие рабо-

человек: вот Валю я тоже «завербовал», — обратился он к сидевшей рядом своей сослуживице.

— Я вам, Алексей Петрович, очень признательна, — ответила она. — Я здесь работаю с радостью и много успела. Вот я сейчас изучаю Октябрьскую революцию. В зале, где я занимаюсь, на стене фотографии красногвардейского отряда на грузовике, Ленин и Сталин в Смольном, письмо Ленина в ЦК о вооруженном восстании. Они вызывают у меня яркие представления о том славном времени. Я чувствую дыхание этих неповторимых дней, и даже легкая грусть меня охватывает, почему я только ровесница Октября, а не участница.

Во время разговора подошел консультант и сообщил:

— Товарищи, через пять минут начинается доклад профессора Мица на тему «Сталин — организатор побед в гражданской войне».

Инженер и его спутница направились в лекционный зал. Консультант с гордостью сказал:

— Это наши постоянные посетители.

В прекрасном читальном зале уютно, светло и просторно. Всю стену занимает картина «Ильич у себя в кабинете в Смольном».

День идет к концу. В кабинете заведующего парткабинетом непрерывные телефонные звонки. Звонят отовсюду.

— Сегодня состоится лекция «Учение Дарвина и современный дарвинизм»?

Через несколько минут опять: — Окажите «скорую помощь», — раздается в телефоне бас, — что понимает Эйнштейн в своей теории относительности под четвертым измерением?

К телефону подходит консультант по марксистской философии:

— Коротко можно ответить: под четвертым измерением Эйнштейн понимает время. Приезжайте завтра, поговорим более подробно.

— Приеду, — гремит бас в трубку. — Значит время, — повторяет он вслух для себя.

— Так целый день, — говорит заведующий, — звонят по самым различным поводам: просят список литературы, спрашивают, когда будет лекция, консультация; советуются, какой доклад поставить на собрании, где найти хорошего лектора.

Рассказ заведующего прервал звонок. В телефоне раздался женский голос:

— Я попала в парткабинет? Скажите, можно ли у вас достать брошюру товарища Сталина «Вскользь о партийных разногласиях»?

— Конечно, можно. Приезжайте и у нас прочтете.

Через полчаса в кабинет заведующего вошла молодая, элегантно одетая женщина.

— Я недавно сюда звонила, мне обещали дать возможность ознакомиться с работой товарища Сталина «Вскользь о партийных разногласиях».

— Так это вы звонили? — спросил удивленно заведующий.

— Видите ли, у нас в театре проводится товарищеское собеседование о книге товарища Ленина «Что делать?» Я взяла тему «Стихийность и сознательность рабочего движения». Мне посоветовали прочесть брошюру товарища Сталина. Я ее долго искала...

— Да, она после 1905 года не переиздавалась, — заметил заведующий.

Артистка вместе с дежурным консультантом направилась в библиотеку.

— Как у вас здесь хорошо и уютно! — заметила она по дороге.

ПЕНАТЫ

Поселок Куоккала — очень живописная песчаная местность в Финляндии, на берегу Финского залива, с чудесным пляжем и высокими соснами.

Поселок Куоккала для русских родной и близкий, потому что он прочно вошел в историю нашей культуры. Многие великие русские люди жили и работали здесь.

В 1906 и в 1907 годах в Куоккале жил и работал Владимир Ильич Ленин.

Здесь же, в узеньком переулочке, неподалеку от станции, жил М. Горький.

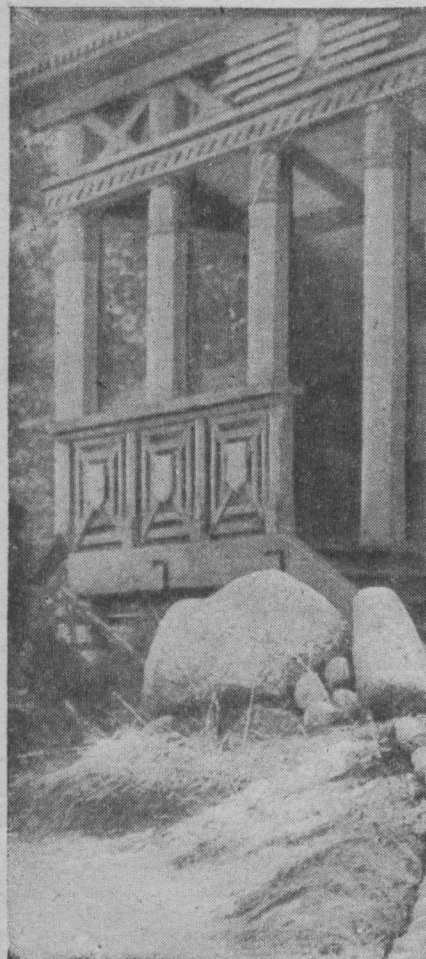
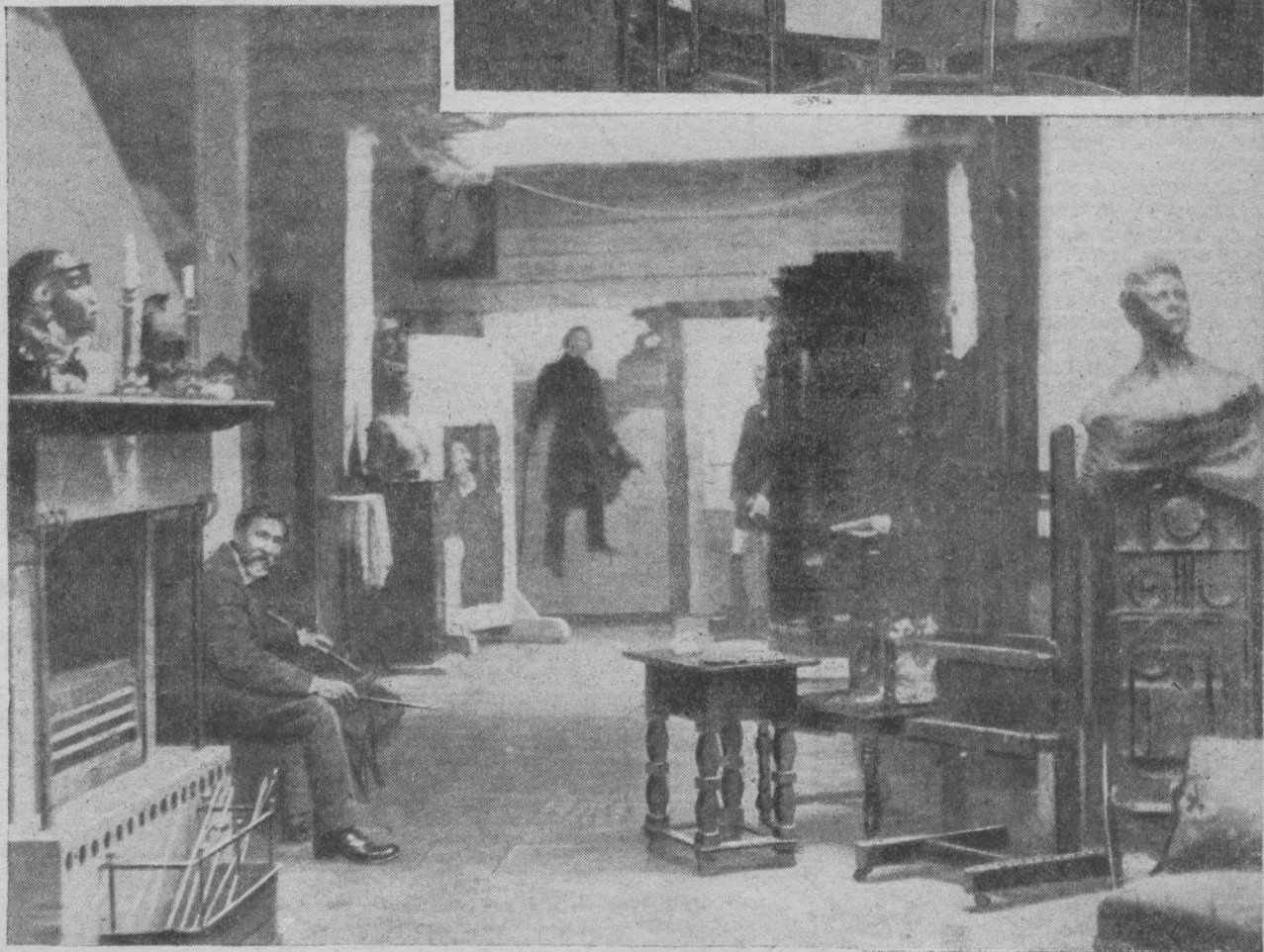
А если свернуть от станции вправо и пройти по пыльным тропинкам километра два с половиной, можно посетить незаметную дачу, где проживал Владимир Короленко вместе со своим старым товарищем Николаем Федоровичем Анненским.

В 1915 году в Куоккалу приехал Маяковский. Шагая большими шагами по берегу, он ежедневно, от полудня до вечера, сочинял свою поэму «Облако в штанах». Здесь им написаны пророческие слова о том, что

«В терновом венце революций
грядет шестнадцатый год».

А если взять влево от станции, пройти через парк по «аллее художника Шишкина» (который тоже жил когда-то здесь) и, минуя деревянную русскую церковь, выйти на при-

морскую дорогу, можно через полчаса ходьбы увидеть затейливые, пестро раскрашенные ворота из соснового теса, на которых вырезано слово «Пенаты». Войдите в боковую калитку, сделайте шагов пятьдесят по узкой прямой тропинке, и вы увидите причудливое двухэтажное здание со стеклянной остроконечной крышей. Здесь прожил последние тридцать лет своей жизни великий

Пенаты. И. Е. Репин в своей мастерской. Вверху: уголок столовой.

русский живописец Илья Репин. Здесь же им написаны портреты многих замечательных русских людей: Менделеева, академика Павлова, академика Бехтерева, Горького, Короленко, Леонида Андреева, писателя-сатирика Николая Морозова. Здесь написаны им картины «Гоголь, сжигающий «Мертвые души», «Пушкин на экзамене», «17 октября», «Дуэль», «Черноморская вольница».

Работал Репин в своей мастерской с утра до вечера. Никогда не было такого периода, когда он писал бы только одну картину; он умел трудиться сразу над несколькими и на каждом полотне в процессе работы переменял столько фигур, постоянно варьируя их, что их вполне хватило бы, чтобы заселить целый город.

В Пенатах каждую среду ворота были широко открыты для всех. Каждый желающий мог прийти в этот день к Репину в гости, и каждого угощал он обедом.

И. Е. Репин (слева) и К. И. Чуковский на даче у Репина в Куоккале.

«Про Пенаты можно сказать: все побывали тут,—писал мне впоследствии Репин.—Бывал и Куприн, еще из самых молодых тогда; приезжал на велосипеде, пробирался в узкой нашей столовой на конец общей скамьи и глубокомысленно молчал, выразительно наблюдая старших товарищей».

«Одно из самых трогательных лиц было Морозов Н. А. Такой доброй, веселой молодости не было ни у кого. Тогда, только что отсидев Шлиссельбургскую крепость, он после 25 лет заточения вернулся в жизнь тем 20 лет юношей, каким был арестован».

Газетной сенсацией был «демократический круглый стол» в Пенатах. Его средняя часть вращалась на железном винте, и таким образом каждый мог без помощи слуг достать себе любое блюдо. За этим столом не раз сидели В. Стасов, М. Горький, Коровин, Н. Морозов, И. Бродский и многие другие.

В Куоккале, я думаю, до сих пор есть люди, которые помнят те публичные лекции, те праздники, елки и танцы, которые устраивал Репин в Пенатах для местных дворян, садовников, кухарок, прачек, мальчиков, а также для их детворы. В зимние вечера все эти люди собирались в Пенатах, и я часто, по предложению Репина, читал им вслух «Старо-светских помещиков» или «Кому на Руси жить хорошо», а Репин брал альбом, усаживался где-нибудь сбо-

И. Е. Репин.

Рисунок В. В. Маяковского.

ку и торопливо зарисовывал слушателей. К сожалению, эти альбомы, насколько я знаю, пропали. Интересно было бы знать, сохранился ли в Пенатах портрет Маяковского, который Репин написал при мне в 1916 году. Портрет этот никогда не воспроизводился в советских изданиях.

На этом портрете Маяковский изображен с бритой головой, и возможно, что он остался непознан до настоящего времени.

Помню, как Репин сказал Маяковскому:

— Приходите, я напишу ваш портрет.

— А я — ваш! — отозвался Маяковский и быстро-быстро сделал с Репина несколько моментальных набросков, которые, несмотря на свой карикатурный характер, вызвали горячее одобрение художника.

Этюд И. Е. Репина к картине «Бурлаки».

КОЛЛЕКЦИИ ЛЮБИТЕЛЕЙ

Собрание профессора В. И. Павлова

Недавно в «Огоньке» сообщалось о картинной коллекции художника И. И. Бродского. Здесь мы знакомим наших читателей с частной коллекцией картин профессора В. И. Павлова, сына великого физиолога академика И. П. Павлова.

Собрание В. И. Павлова отражает творчество виднейших живописцев-передвижников и их последователей. И. Е. Репин представлен здесь несколькими типичными работами разных периодов, начиная с небольшого, вполне законченного этюда к «Бурлакам» (1870 год), кончая глубоко психологическим изображением «Дезертира» (1917 год). Два этюда к «Ермаку» («Покорение Сибири») знакомят с подготовительными работами В. И. Сурикова. Огромный этюд А. И. Куинджи «Березовая роща» интересен своим композиционным отличием от другого варианта той же картины, хранящейся в Русском музее. Четырьмя работами представлен В. Е. Маковский: «Политики», «Встреча старости», этюд к «Последней ступени» и этюд к «Двадцатому числу».

К числу любимых картин академика И. П. Павлова относятся «Три богатыря» и «Снегурочка» Васнецова, «Праздник роз» Семирадского и особенно «Зима» Мешерского и «Удильщики» Поленова. Последние две картины напоминали прославленному ученому далекие годы детства, родной пейзаж Рязанской губернии. Высоко ценил И. П. Павлов картину Рецconi «Кардинал за музыкой», видя в ней остро сатирическое воплощение темы чинопочитания и угодничества. Дороги и близки ему были картины русской природы и сцены из жизни крестьянства. Картины на эти мотивы преобладают в собрании Павловых. Деревенский быт отражен в картинах Прянишникова, Богданова-Бельского, Сверчкова, Нестерова, Кившенко, Розмарицына и других. Прекрасно представлены такие выдающиеся пейзажисты, как Федор Васильев, Боголюбов, Айвазовский, Дубовский, Левитан и многие другие.

Портретное искусство интересовало И. П. Павлова гораздо меньше чем пейзажи и жанр. Уже после его смерти собрание В. И. Павлова пополнилось шедевром В. А. Серова — портретом Мамонтовой (1889 год), сестры той «Девушки с персиками», которая является украшением Третьяковской галереи. Это, — несомненно, одно из лучших произведений великого портретиста.

Русская живопись первой половины XIX века представлена в коллекции всего двумя картинами, зато обе имеют исключительный интерес. Одна из них с полным основанием может быть приписана П. А. Федотову. Это — «Утро чиновника», имеющее в подробностях много общего с известными картинами Федотова — «Завтрак аристократа», «Свежий кавалер» и другими. Другая картина — «Гагарина с детьми» — принадлежит кисти К. П. Брюллова, это блестящий по колориту и виртуозно написанный семейный портрет.

Э. Голлербах

Портрет Мамонтовой.

Работа В. А. Серова. 1889 год.

МАЯКОВСКИЙ-САТИРИК

«Надо вооружаться сатирическим знанием».
(Маяковский, XII, 278)

1

В 1909 году, выполняя партийное поручение, подросток Маяковский зашел на квартиру к большевику Морчадзе. Там в это время шел обыск. Пристав, составлявший протокол, уставил ся на вошедшего:

— Кто такой?.. Почему пришел?

Вместо растерянности — ураган остроумия:

— Владимир Маяковский пришел сюда по рисовальной части. Отчего я, пристав Мещанской части, нахожу, что Владимир Маяковский виноват отчасти. А посему надо разорвать его на части.

Когда Морчадзе встретился позднее с Маяковским, ставшим уже знаменитым поэтом, Морчадзе справедливо заметил Маяковскому, что его поэтическая деятельность началась с этого саркастического каламбура.

Маяковский — талантливейший поэт нашей советской эпохи. Он с великим пафосом восславлял успехи борьбы и труда, добытые трудящимися под знаменем партии Ленина—Сталина. Он едко высмеивал и бичевал врагов «рабочего громады класса», — разил сатирическим словом старое, мешающее на пути жизни:

«Потомки,
словарей проверьте поправки:
из Леты
выплывут
остатки слов таких,
как «проституция»,
«туберкулез»,
«блокада».
Для вас,
которые
здоровы и ловки,
поэт
вылизывал
чахоткины плевки
шершавым языком плаката».

Маяковский назвал свою сатиру «Кавалерией острот». Она, действительно, как мчащаяся кавалерия, всюду, на всех участках социалистического наступления разила врагов.

2

Вера в революционные возможности рабочего класса позволяла еще до Октября Маяковскому смело смеяться над эксплуататорами и их прихвостнями, издеваться над всем буржуазным миром.

Маяковский ищет ярчайшие поэтические краски и рисует ошеломляюще издевательские, смешные и одновременно страшные образы отвратительных типов буржуазного общества. Они шаржированы, но реалистичны. Этим паразитов поэт изображает то в виде «слепой кишки с глазами», то в образе «мясо-мясой» и «быкомордой оравы». Вот эти палачи, уничтожающие на войне ради своего скотского пресыщения миллионы человеческих жизней и нарочито не замечающие этого:

«Бросьте!
Конечно, это — не смерть.
Чего ей ради ходить по крепости?
Как вам не стыдно верить
нелепости?!
Никто не убит
просто — не выстоял.
Лег от Сены до Рейна».

Вот он рисует обжору-эксплоататора как «Желудок в панаме», который, конечно, не может жить величием дел «для новой эры». Подчеркнуто огрубленно разит поэт этих тунеядцев и врагов всего человеческого:

«Пусть в сале совсем потонут зрочки —
все равно их зря отец твой выделал;
на слепую кишку хоть надень очки,
кишка все равно ничего б не видела».

С огромной художественной силой рисует он и образ героя-поэта, взволнованного каторжной судьбой труженика. Этот образ особенно ярко изображен в поэмах: «Облако в штанах», «Флейта позвончик», «Война и мир», «Человек», — целеустремленных против капитализма, зовущих трудящиеся массы к повышению революционной активности. Эти поэмы стоят на уровне мировых сатирических шедевров мысли. Таково, например, его «безупречное описание земли» в «Человеке».

Показав одаренность и радость человека — творца всех и всяких ценностей, — поэт изображает, далее, мир, как «золотооборот франков, долларов, рублей, крон, лев, марок», где «тонут гении, курицы, лошади, скрипки». «Места нет недоступного стону. А посредине» — «Повелитель Всего», соперник человека, его «неодолимый враг» — капитал. И поэт негодуяюще восклицает:

«Встрясывают революции царств тельца,
меняет погонщиков человеческий табун,
но тебя,
некоронованного сердце владельца,
ни один не трогает бунт».

Слово Маяковского-сатирика будит мысль человека, активизирует на победоносную борьбу с капитализмом.

«Долой вашу любовь», «Долой ваше искусство», «Долой ваш строй», «Долой вашу религию» — характеризовал поэт идею своего дореволюционного программного произведения «Облако в штанах».

Маяковский мастерски изображает всю противоречивость «цивилизации» эксплуататоров. Капитализм несет с собой не только «тысячелетние Дизели», но и «городов заразу».

«Шестиэтажными фавнами ринулись в пляски публичный дом за публичным домом».

3

Капитализму всюду удалось проникнуть — «Во все концы, чтобы скорее вызлить смерть...»

Неизбежным продолжением его господства является империалистическая война, лживо-гуманную маску с которой резко срывает поэт:

«Выпарили человечество кровавой баней
только для того,
чтоб кто-то
где-то
разжился Албанией...
Чтоб бесплатно
Босфор
проходили чьи-то суда.
Скоро
у мира
не останется непроломанного ребра».

Наиболее удачное, пожалуй, во всей мировой художественной литературе разоблачение антинародного существа империалистической войны принадлежит Маяковскому-сатирику. Он изобразил империалистическую войну как отвратительное «зрелище величайшего театра», где бьются «государством в государство 16 отборных гладиаторов». Жестокий античный Нерон как бы вернул:

«Нерон!
Здравствуй!»

Но нет. Куда Нерону! Масштабы империалистической бойни, средства уничтожения и увечий людей на сей раз не сравнимы ни с чем:

«Куда легендам о боях Цезарей
перед былою,
которая теперь была!»

Лишь гигант-мир в силах как бы всей своей «телесной» мощью выразить «в своих ощущениях» весь ужас международного побоища, затаенного по прихоти и воле презренных империалистов:

«Шар земной
полосы стиснул
и в ожидании замер».

Первый арест В. Маяковского в 1908 году по делу тайной типографии РСДРП.

Картина худ. Б. Шатилова

Седовласые океаны
вышли из берегов,
впились в арену мутными глазами.
Пылающими сходнями
спустилось солнце —
суровый
вечный арбитр.
Выгорая от любопытства
звезд глаза вылезли из орбит».

И поэт изображает «фейерверк фактов, один другого чудовищней», — жуткую пляску смерти на падали, неуместный шовинистический «крик дивизий». Вот ясно ощущаемое проклятие солдат:

«Ты на небо летишь, —
удуши,
удуши его,
победоносца».

Это предельно смелое в условиях царизма изображение грома — гнева солдатских масс звучит и как богохульство и как готовность к уничтожению всех авторитетов, пусть даже возведенных в святую и господствовавших до сих пор.

Маяковский правдиво рисует нарастание антивоинских настроений, пробуждение в солдатских массах чувства братского единения между народами, антивоинский протест, вытекающий не столько из невыносимых больше ужасов империалистической мировой войны, сколько из понимания ее несправедливости массами солдат:

«Вылезли с белыми,
Взмолвились:
— Не надо! —
Никто не просил,
чтоб была победа
родине начортана.
Безрукому огрызку кровавого обеда
на чорта она?!»

Гуманизм Маяковского возвышает его сатиру, составляет ее пафос, делает революционно-целеустремленной. Отрадая буржуазное общество, он заглядывает в то близкое будущее, которое рисуется ему без царей и войн. И тогда — он верил — родится жизнь-радость, возникнет подлинная любовь:

«И он,
свободный,
ору о ком я,
человек —
придет он,
верьте мне,
верьте!»

так убежденно заканчивает он свою знаменитую поэму «Война и мир».

4

Февральская революция 1917 года в изображении поэта — «первый день рабочего потоп». Это — радостное:

«днесь
небывалой сбывается былью
социалистов великая ересь!»

Он требует привлечь к ответу империалистов, продолжающих войну, и призывает солдат:

«Когда же встанешь во весь рост
ты,
отдающий жизнь свою им?
Когда же в лицо им бросишь вопрос:
за что воюем?»

Раздуваясь от злобы, заквкали шовинисты со страниц меньшевистской газеты «Единство», вспугнутые метлой сатиры Маяковского. «Если до сих пор только скучные прозаики победно боролись «с империализмом» Миллюкова, французов и англичан, то теперь за это дело взялся в стихах футурист Маяковский...» — с досадой переговаривались они между собой.

Сатира поэта била социал-шовинистов как кровавых слуг англо-французского империализма, презренные «плотки» которых — англо-французские социал-империалисты — так гадливо подвизаются в наши дни на ролях подстрекателей войны против СССР.

Маяковский высмеивает бесславную англо-французскую Антанту, которой будет вынесен суровый революционный приговор, подобно вору царю Николаю. В замечательной, напоминающей «сегодня» империалистов Англии и Франции «Ин-

тернациональной басне» поэт метко назвал догом Англию, а Францию петухом. Они:

«Такой скрепили договор:
дог
соберет из догов свору,
накрасть предоставлялось вору,
а петуху
про гром побед
орать
и будет всем обед.
Но царя-вора прогнали в шею с трона.
Навертывается мораль:
туда же
догу
не пора ль?»

В 1913 году Ленин писал, что «цивилизация, свобода и богатство при капитализме вызывают мысль об обжирании богаче, который гнет заживо и не дает жить тому, что молодо». Маяковский чутьем художника доходит именно до этого ленинского понимания положения человека при капитализме и с неподражаемым мастерством сатирика высмеивает и гневно бичует буржуазное общество. Недаром многие его произведения («Вам», «Hate!» и другие) не были напечатаны в те годы и ни одна из его поэм не появилась тогда в печати в полном виде. Только после Октября его замечательные творения пред-революционных лет стали известны народу. И сейчас они воспитывают чувство величайшей ненависти к капиталистической действительности у наших советских читателей и у наших зарубежных братьев — трудящихся.

5

Сатирический смех зазвучал впервые еще в античном мире. «Сатира начало свое приняла на позорищах, — отмечал Кантемир, — где между действиями трагедии вводились для увеселения зрителей смешные явления, в которых действующие лица в образе сатиров грубыми и почти деревенскими шутками пятнали граждан злые нравы и обычаи».

С тех пор сатира неизменно помогала прогрессивному человечеству. Но лишь советским сатирикам выпало счастье смеяться громким смехом победителя-народа, идущего сегодня в авангарде трудящихся всего мира к светлым высотам коммунизма.

Сатирические произведения Маяковского, созданные им в советский период, — подлинное выражение этого победного смеха. Таковы его сатирические портреты разгромленных революцией «чистых», «подложивших» вначале «свинью» трудящимся — царя, затем того же «царя, да только сторотого» — буржуазную республику (в «Мистерии-буфф»), побежденного собирательного Вудро Вильсона, который бесславно боролся с революционным Иваном — народом (в «150 000 000»). Таковы его смешные шаржи на Керенского и Кускову — пародийных Евгения Онегина и Татьяну, на Миллюкова — «усатого няня» (в «Хорошо!»); карикатурные типы на его сатирической пики — болтливой кумы и запоздавшего «чижики» — Врангеля; клопа — мешанина — и «не ухари купца» — польского пана; дезорганизатора производства — прогульщика — и духовного вредителя — попа; паука — кулака — и «везущих» буржуя на Русь «раков и щук» — Колчака, Деникина, Юденича — и многих других вредных и менее вредных «сколков» с старого, враждебного нам мира, где «грязью в розовой калке» текут

«на грандиозие Монте-Карло
поганенькие монтекарлики»,

где

«пока

доллар

всех поэм родовей».

6

«Американские стихи» Маяковского, стихи о капиталистическом мире, построены идейно и сюжетно на противопоставлении капитализму победного социалистического мира. Пламенный патриот Маяковский могуче ощущает все величие нового, социалистического мира:

«...Другим
странам
по сто.
История —

пастью гроба.
А моя
страна
подросток, —
твори,
выдумывая,
пробуй!»

И в какие бы города-небоскребы, в какие бы «цивилизированные» страны капитализма ни заезжал поэт, он видел всюду старый, прогнивший мир, мир бесправия, нищеты, страдания трудящихся и паразитической пышности жизни эксплуататоров. С этим навсегда покончено на «земле молодости» — в Советской стране, которую он славит как показавшую путь всему человечеству. Вот почему все более усиливается у Маяковского интонация веселого прощания с «тысячелетним прежде». Это прощание — его «Песня времени»:

«Вре-
мя,
вперед!
Сильней, коммуна,
бей моя.
Пусть вымрет
быт-урод!»

Он сравнивает новое с тем, что было при царизме, и восславляет победы советского народа:

«Закройся,
ушедших дней лабаз!
Нет
шпорного
дня и дона.
Ушли
генералы
в бессрочный запас,
один на Кубани сияет лампас —
лампас голубой
Волго-Дона».

Сборник произведений своих «Окон сатиры РОСТА» Маяковский назвал «Грозный смех». Для врагов трудящихся смех Маяковского действительно грозный. Под его рокот «Деники бежал от Орла», как с законной гордостью вспоминал поэт, отступали Врангель и тиф, разруха и белополюки, голод и засуха, поп и обывательщина. «Это — новая форма, введенная непосредственно жизнью», — писал позднее об «Окнах» Маяковский. Красноармейцы шли в атаку на врага не с молитвой, а «с распеваем частушек» Маяковского.

Творчество Маяковского неразрывно связано с повседневной борьбой трудящихся за коммунизм. «Присыпкина, — говорил поэт, — через 50 лет будут считать зверем. Мне сегодня вечером надо писать 50 лозунгов только на одну тему: надо мыть руки. Если вы говорите, что рабкоры пишут о том же самым мешанстве, — это похвала мне: значит, вместе бьем и добьем».

Диапазон тем у поэта огромен. Кажется, ничто происходящее, важное не проходило вне его внимания, начиная от агитации за сбор грибов, кончая высмеиванием капиталистического мира.

«Я стараюсь сейчас писать как можно меньше, выбирая сложные, висящие в воздухе вопросы...» — сообщает Маяковский в 1926 году в статье «А что вы пишете?» Политически острая сатира поэта сосредоточивала внимание масс на большевистские дела; поэт приравнял свое перо к красноармейскому штыку и хотел:

«с чугуном чтоб
и с выделкой стали
о работе стихов —
от Политбюро
чтобы делал
доклады Сталин».

Стихотворение Маяковского «Прозаседавшиеся» обратило на себя внимание В. И. Ленина. Товарищ Ленин в своей речи на заседании коммунистической фракции съезда металлистов 6 марта 1922 года отметил Маяковского-сатирика.

Сегодня наши писатели и поэты законно мечтают о том, чтобы великий Сталин с трибуны съезда процитировал «кого-нибудь из наших сатириков». Надо учиться, как достигнуть этого у «лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи» Маяковского, как оценить его величайший гений человечества — Сталин.

Лирика

Недавно мы поздравили И. А. Новикова с сорокалетием его литературной деятельности.

Сорок лет неутомимо трудится И. А. Новиков, создавая книгу за книгой. Плодотворно и многообразно его творчество. Помимо романов, повестей и рассказов, отобразивших русскую жизнь на стыке двух веков, писатель с воодушевлением создает одну работу за другой о великом наследии наций национальной культуры. Его научно-исследовательская деятельность, любовное изучение творчества Пушкина, постоянные, кропотливые изыскания в архивных материалах уже дали нам такие первоклассные произведения, как «Пушкин в Михайловском» и перевод «Слова о полку Игореве».

С исключительным трудолюбием он продолжает свои исследовательские занятия, творческим результатом которых являются не только академические работы, ценные открытия, но также и художественные произведения об изучаемой эпохе.

Автор романов, повестей, рассказов, научный исследователь и комментатор, И. А. Новиков написал немало стихотворений, оригинальных и переводных.

Мы даем на страницах «Огонька» его стихотворения, чтобы читатель наш, хорошо знающий И. А. Новикова-прозаика, мог познакомиться с ним как с поэтом.

Сорок лет литературной деятельности — огромный срок. Советский читатель полон высокого уважения и благодарности к писателю, так много потрудившемуся. И. А. Новиков в ответ на приветствия и пожелания в день своего трудового юбилея обещает выполнить наказ советской общественности и еще многие годы быть деятельным участником родной советской литературы.

Как стебли, строки, рифмы, как цветы.
В один букет завязываешь ты
Гвоздик загар, и белую купавку,
И просто приглянувшуюся травку,
Чей милый очерк может оттенить
Движенье чувств и мысли перевить.
И как ступал по солнечному лугу,
И что шептал,— все внятно будет другу.

* * *

Сколько голов, столько умов,
Но невелик мой улов!
Иду от ума к уму,
Все сую в суму.

И от торных дорог,
И от мудрых берлог
Я с пустою сумой
Воротился домой.

Падал да падал снег.
А у нас-то теплее всех.

Печка горит, пламя трещит,
Ты мой верный щит!

А и свой не кинуть ли ум
На огонь без лишних без дум:
Ты ведь сердце открыла сама,
А я от тебя все равно без ума!

* * *

До желтой осени зеленая стоит,
Храня поддельного великолепья вид.
Но кровь пахучая безмолвна и остыла,
И зелень трудная колышется уныло.
Для лета смертные, большие гаснут

дни...

Поэт! А не мертвы ль зеленые огни?

— Ах, скоро новый вихрь и новое
движенье
Недугу тайному даруют разрешение,
И осень юная как золото прошумит,
И Пушкин в Болдине стихом заговорит!

Иван Алексеевич Новиков.

* * *

Как рядом молодой кленок
Пушится, веточки топорща,
Как в нем задорный бродит сок,
Как вся помолодела роща!

И медленно ветвистый дуб,
Шуршанье трепетное слыша,—
Поживший дуб готов на сруб,—
Колышет о когда-то бывшем.

О нежность старого к юнцу,
Ты молода как цвет весенний!
Чем ближе к верному концу,
Тем слаще горечь песнопений.

И сонмом прошумев листов,—
Огонь по багрецу и злату —
Роняет жолуди стихов
На память юному собрату.

* * *

Ветерком запылило окна,
Что-то там в груди разворошило,
В полусне поправила свой локоп,
Легкую улыбку засветила.

Древняя занесена столица
Снежною холодною пургою,
А тебе под снегом сладко снится
Дремой дымной, легкой, молодою.
Так сама весна лежит клубочком,
Дожидаюсь часа огневого,
Как ударит солнце по кусточкам,
Как ручьи заворошатся снова,
Как зеленым светлым покрывалом,
Пробудясь, земля опять всколышет,
Как шиповник молодо и ало
На улыбку уст твоих задышит...

Б. Лукьянов

ИСКУССТВО КИТАЯ

Фото Ю. Говорова

Китайское искусство очень древнее. Произведения китайских художников издавна отличаются поразительной тонкостью кисти, резца, совершенство композиции. Есть основания предполагать, что с китайским искусством были знакомы и римляне, которые называли Китай «Сир» — страна шелка.

Открывшаяся в Москве, в помещении Государственного музея восточных культур, выставка «Искусство Китая» дает представление не только об отдельных образцах древней культуры Китая, творчестве того или иного китайского мастера, но и рассказывает о современной жизни китайского народа, его борьбе за независимость.

Героический китайский народ бережно относится к произведениям искусства.

Совершенно исключительную ценность представляют предметы раскопок. Вещи, найденные археологическими экспедициями Китайской Академии Наук в 1928—1937 годах, позволяют судить о степени развития китайской культуры в XIII—XV веках до нашей эры. Изделия из бронзы и художественная резьба по кости того времени отличаются сложностью рисунка и высоким мастерством выполнения.

Большинство археологических находок, показанных на выставке, вывезены из Аньяна, на месте которого когда-то была столица династии Инь.

Изделия из нефрита эпохи Хань (206—220 годы до нашей эры), бронзовые сосуды эпохи Чжоу (1122—256 годы до нашей эры) дополняют наше представление о древней китайской культуре. Сосуды украшены изображениями символических животных. Особенно интересен сосуд в виде животного с

головой птицы, так называемый «Цзунь» (III—VIII веков до нашей эры).

Высокая техника характеризует и старинную китайскую живопись. На выставке представлен ряд уникальных образцов живописи.

Материалом для китайских художников в большинстве случаев служили шелк и бумага, приготовленная особым способом. Среди шедевров китайской живописи, исполненных на шелке, обращает на себя внимание картина «Дворец Лояня» художника Ли Чжао-Дао, жившего около 716 года. Художник замечательно тонко передал красоту китайской архитектуры того времени. Картина на шелку «Сосна и луна», принадлежащая кисти неизвестного художника (960—1279 годы), рисунок тушью на шелку «Бамбук и чайка» художника Цуй Бо (около 1070 года), изображение красавицы эпохи Тан (618—907 годы) — «Ян Гуй-фэй после купанья» — работы художника Чжоу Фана и другие картины характерны тем, что при совершенстве исполнения в них всегда ясно ощутимы мысль автора, его чувство, настроения.

В живописи XVIII—XIX веков начинает расширяться круг изображаемых людей. Художники рисуют не только богов, богинь и придворных чиновников, но и представителей низших и средних классов. Нельзя не отметить огромный свиток на шелке длиной в 35 метров — картину художника Ван Цэня, жившего в XVII веке. Ван Цэнь показывает служебную карьеру китайского чиновника, который достиг должности губернатора двух провинций. На картине такое огромное количество людей, что невольно задаешь себе вопрос: сколько же времени художник отдал этой работе? Каждая маленькая фигурка на полотне Ван Цэня кажется живой.

Слева направо: «Партизаны у костра ночью» — рисунок Чэнь Янь-цзяо; «Беженцы» — рисунок Люй Фын-цзы; панно «Цветы и птицы» — вышивка XIX века.

Панно «Пионы и птицы». Вышивка XVII века. Работа Фын Хуана.

Слева: посуда из перегородчатой эмали. XIX век.
Справа: «Женский партизанский отряд» — рисунок Цзян Тао.

В последнее десятилетие XIX века на китайское изобразительное искусство начинает оказывать сильное влияние европейская культура.

На выставке большое количество работ современных китайских художников. В плакатах, гравюрах, рисунках художники рассказывают о китайском народе, о его борьбе. Видный китайский художник Пань Юнь дал на выставку ряд работ, очень интересных как по теме, так и по технике выполнения. Его рисунки «Преклонный возраст — твердый дух» (портрет старого партизана), «Бой в горах Кулина» обращают всеобщее внимание.

Теплотой и непосредственностью веет от рисунков китайских детей. Тема рисунков — борьба китайского народа за свободу и независимость.

Изделия из китайского фарфора, камня, дерева, серебра, ткани, эмали представляют величайшую художественную ценность.

Китайский фарфор стяжал себе мировую славу. В XV—XVII веках китайский фарфор ценился буквально на вес золота. При покупке фарфора на одну чашку весов клали золото, а на другую — фарфор.

На выставке представлены замечательные образцы китайского фарфора.

Китайский народ может гордиться произведениями своего искусства. Современные китайские деятели искусства, используя в своем творчестве прекрасное наследие древней китайской культуры, создают произведения, в которых прославляют мужество и героизм китайского народа.

Статуя одного из двух близнецов, олицетворяющих гармонию и единство. Эпоха Сун (960—1279 гг.). Камень.

В. Вересаев

СЛУЧАЙ НА ХИТРОВОМ РЫНКЕ

(Из серии «Невыдуманные рассказы о прошлом»)

В Москве, между Солянкой и Яузским бульваром, находился до революции широко известный Хитров рынок. Днем там толкся народ, продавал и покупал всякое барахло, в толпе мелькали босяки с жуликоватыми глазами. Вечером тускло светились окна ночлежных домов, трактиров и низкопробных притонов. Распахивалась дверь кабака, вместе с клубами пара кубарем вылетал на мороз избитый, рычащий пьянчуга в разодранной ситцевой рубашке. Ночью повсюду звучали пьяные песни и крики «караул».

В чулане одного из хитровских домов был найден под кроватью труп задушенного старика. Дали знать в полицию. Приехали товарищ прокурора и судебный следователь. Под темной лестницей, пахнувшей отхожим местом, чулан при шапочном заведении. Поверху проходит железная труба из кухни заведения — единственное отопление чулана. Чулан тесно заставлен мебелью. Под железной кроватью труп задушенного старика с багровым лицом. Ему хозяин шапочного заведения сдавал под жилье чулан. Все вещи целы. В комодке найдена жестянка, в ней семнадцать рублей с копейками. Не грабеж. Кто убил?

Много помог следствию городской, давно служивший в той местности; все взаимоотношения, романы и истории рынка были ему хорошо известны. Найти виновника преступления оказалось очень нетрудным.

Убитый старик был когда-то начальником крупной железнодорожной станции, спился, попал на Хитров рынок. Под старость стал пить меньше. Скупал по тридцать, по сорок копеек старые шерстяные платья и из лоскутьев шил шикарные одеяла для хитровских красавиц, зарабатывал по шестнадцать—восемнадцать рублей в месяц. Считался богачом, имел постоянный заработок, свой угол.

Допрос свидетелей. Как будто раскрылся пол, и из подполья полезли жуткие, совершенно невероятные фигуры в человеческом облике. Хозяин шапочного заведения, у которого убитый на-

нимал чулан, старик лет пятидесяти, был очень пьян, пришлось его отправить в участок для вытрезвления, и допросить его можно было только на следующий день вечером. С опухшим лицом, сидит сгорбившись, в лисьей шубе. И вдруг начал кикать. Это было что-то ужасное. Как будто все внутренности его выворачивались. Умоляет дать ему водки, чтобы опохмелиться.

Спрашивают об убитом. Он очень уклончив. Ничего путного нельзя добиться. Наконец, сознался.

— Я его ни разу не видал.

— Как не видали? Он у вас уже пять месяцев живет!

— Извините! Я шесть месяцев без просыпу пьян. Как сукин сын, извините за выражение.

Оказалось, действительно, все время пьет. Днем в трактире, вечером возвращается, — спать. Ночью проснется, хрипит: «Водки!» Жена ему вставляет в рот горлышко бутылки. Утром проснется, опять: «Водки!» Встанет и идет в трактир. Дома только спит, пьет водку и бьет жену.

Пришлось для допроса призвать жену. Она кажется много старше своих лет, управляет мастерской, нянчит ребят, покупает мужу водку. На лице глубокое горе, но совершенно замороженное. Рассказывает обо всем равнодушно.

Прежняя любовница убитого: бабица лет пятидесяти, толщины невероятной, красная вся, словно налита водкой. Спрашивают у нее имя ее, звание. Она вдруг:

— Je vous prie, ne demandez moi devant ces gens là!

Оказывается: дочь генерала, окончила Павловский институт. Вышла несчастно замуж, разехала, сошлась с уланским ротмистром, много кутила; потом он ее передал другому, постепенно все ниже, стала проституткой. Последние два—три года жила с убитым, потом разругалась и разошлась. Он взял себе другую.

Вот эта другая его и убила.

Исхудала, с большими глазами, лет тридцати. Звали Татьяной. История ее такая.

Молодой девушкой служила горничной у богатых купцов в Ярославле. Забеременела от хитровского сына. Ей подарили шубу, платье, дали немножко денег и сплывили в Москву. Родила, ребенка отдала в воспитательный дом. Сама поступила работать в прачечную. Получала пятьдесят копеек в день. Жила тихо, скромно. За три года принакопила рублей семьдесят пять.

Тут она познакомилась с известным хитровским «котом» Игнатом и горячо его полюбила. Коренастый, но прекрасно сложенный, лицо цвета серой бронзы, огненные глаза, черные усики в стрелку. В одну неделю он спустил все ее деньги, шубу, платье. После этого она из своего пятидесятикопеечного жалования пять копеек оставляла себе на харчи, гривенник в ночлежку за него и за себя. Остальные тридцать пять копеек отдавала ему. Так прожила с ним полгода и была хорошо для себя счастлива.

Вдруг он исчез. На рынке ей сказали: арестован за кражу. Она кинулась в участок, рыдая, умоляла допустить ее к нему, прорвалась к самому приставу. Городовые наклали ей в шею и вытолкали вон.

После этого у нее — усталость, глубокое желание покоя, тихой жизни, своего угла. И пошла на содержание к упомянутому старику.

Паспорту Татьяна вышел срок. Старик отобрал его и от себя послал на обмен. Она осталась без паспорта и не могла уйти от старика. Вдруг воротился Игнат. Оказалось, он был арестован не за кражу, а только за бесписьменность; выслали этапом на родину, он выправил паспорт и воротился. Рыночные бабенки сейчас же сообщили Татьяне. Она отыскала его, радостно кинулась навстречу. Он засунул руки в карманы:

— Чего тебе надо?

Она остолбенела.

— Отыска-ала!.. На что ты мне такая? Худая, как холера. Я и тогда-то с тобой так только жил, от скуки. Скажите, пожалуйста: за такого мальчика — тридцать пять копеек! Я себе богатую найду.

Еле, наконец, до нее снизошел. Но она и тому была рада. Он ее бил, измывался, отбирал все деньги. И все попрекал стариком.

— Старика своего любишь, — ну и иди к своему старику.

А она уйти от старика не могла; паспорт у него. А беспаспортную вышлют. А Игнат все измывался и утверждал, что она больше любит старика чем его.

Татьяна вскопчила:

— Ну, я ж тебе докажу, что больше люблю тебя!

Побежала домой и задушила спавшего старика.

И вот стали ее допрашивать. Худая, некрасивая, в отрепанной юбке, глаза волчонка, смотрят исподлобья. От всего отпирается. Вдруг какой-то произошел перелом — и во всем создалась. Рассказывает о своей любви к Игнату, и вся преобразилась. Глаза стали большие, яркие, целые снопы лучей посыпались из них, на губах застенчивая, мягкая улыбка. Как красива становится женщина, когда любит!

Старик-следователь, раздражительный и сухой формалист, вначале грубо покрикивал на нее, но как подвигался допрос, становился все мягче. А когда ее увели, развел руками и сказал:

— Вот не думал, чтоб на Хитровом рынке могла быть такая жемчужина!

Товарищ прокурора, уравновешенный, не старый человек, в золотых очках, задумчиво улыбнулся:

— Да-а... «Вечноженственное» в помойной яме!

Стали допрашивать Игната. Держится в высшей степени благородно, приводит всяческие улики против Татьяны, полон негодования.

— Дозвольте вам доложить: шкура и больше ничего-с! Какое безобразие, ну скажите, пожалуйста! За что она старичка?

В один из допросов, когда товарищ прокурора допрашивал Игната, из соседней комнаты, от следователя, вышла Татьяна. Вдруг увидела Игната, вспыхнула радостью, подошла к нему, положила руки на плечи:

— Ну, Игнат, прощай! Больше не увидимся: я на каторгу иду.

Он дернул плечом, отвернулся и презрительно отрезал:

— Пошла прочь... Стерва!

Товарищ прокурора вспыхнул и возмущенно крикнул:

— Сукин ты сын!.. Негодай!

Городовые, и те негодуя замычали. Стоявший в дверях следователь злобно плюнул.

Она низко опустила голову и вышла.

На стадионе «Динамо».

Фото В. Микоша

Задуманном

ТРАГЕДИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ КУХНИ

В связи с войной продовольственное положение Франции становится все более напряженным. Власти и печать уговаривают население сократить свои потребности и главное — уменьшить свой аппетит.

«Нет ничего вреднее состояния чрезмерной сытости», — пишет газета «Пти Паризьен» и рекомендует гражданам «леденцы «Орас». Конфетки эти отличаются, рассказывает реклама, тем удобным свойством, что «когда вы почувствуете приступ голода, вместо того чтобы отягощать свой желудок бараньей отбивной, вы кладете в рот «Орас», которая немедленно притупляет ваш аппетит и оставляет во рту приятный привкус мяты и лакрицы».

Этот широко рекламируемый «приятный привкус мяты», призванный заменить населению прозаический мясной обед, привлекает тем, пишет та же газета, что «действие его продолжается три — четыре часа». Таким образом, если вы вечером после работы скушаете пару конфеток, то можете избежать «губительной привычки ужинать перед сном» и этап ловко обмануть свой желудок.

С 15 января во Франции введен новый закон: три дня в неделю рестораны не имеют права продавать и изготовлять мясные блюда, а колбасные и мясные магазины в эти дни будут закрыты.

Новый закон вызвал смятение среди парижских рестораторов.

«Знаменитые своими отбивными котлетами рестораны «Ля Виллетт» прогряют, — заявили многие владельцы ресторанов. — Клиенты не станут к нам ходить. А даже в те дни, когда можно продавать мясные блюда, установленная максимальная порция в 100 граммов не дает повару возможности приготовить что-нибудь вкусное. Рушатся великие гастрономические традиции славного Парижа!» — восклицает «Пти Паризьен».

Ряд ресторанов, сообщает далее газета, выдвинул предложение, чтобы постоянным клиентам разрешили приходить в ресторан «со своей отбивной», так как частное лицо может, скажем, купить себе 100 граммов мяса накануне «мясопустного» дня и съесть его тогда, когда ему захочется, — например на следующий день. Тогда, заявили владельцы ресторанов, мы сможем хотя бы снабжать наших клиентов гарнирами, супами и т. п.

Возник еще один вопрос: если парижский муниципалитет разрешит такую вольность, может ли клиент попросить, чтобы принесенное им мясо разогрели или поджарили, или он должен мрачно съесть его холодным или даже сырым? Проблема весьма серьезная, и общественность надеется, что вскоре на дверях эlegantных ресторанов будут висеть зазывающие анонсы:

«Вход со своим провиантом».

«Варим, разогреваем, поджариваем».

Буржуазная печать обращается к домашним хозяйкам с призывом поддержать в это трудное время «великие традиции французской художественной кулинарии».

УГОЛОВНЫЕ — «ДОБРОВОЛЬЦЫ» ДЛЯ МАННЕРГЕЙМА

Шведская буржуазная печать выдвинула проект: освободить из тюрьмы уголовных преступников и послать их в бело-Финляндию на помощь Маннергейму. Одна газета осведомилась даже у г. Акси, директора тюрьмы Ленгхельмен, как ускорить «помилование» его «лансионеров», чтобы сразу убить двух зайцев: облегчить расходы шведской казны и поддержать белофиннов.

Что касается уже завербованных «добровольцев», то они, как выясняется, ничем не отличаются от своих уголовных коллег. Вот, например, фигура некоего Швиллера. Этот субъект

имеет уже некоторый опыт в устройстве поджогов. Стремясь разбогатеть, он застраховал свой дом в Сигтуне, мебель и остальное имущество — сразу в нескольких страховых обществах. Вскоре у него произошел «пожар». Ясно, что подобный специалист является незаменимым работником для белофинской шайки, поджигающей хижину финских крестьян.

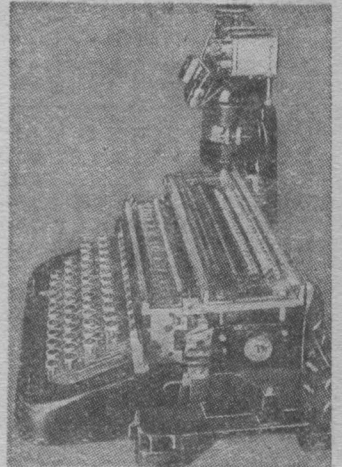
У поповского сына Карла Эдqvиста другая специальность: он уже несколько лет упражняется в избиениях стокгольмских рабочих и разгроме редакций рабочих газет.

В число «добровольцев» записался некий Х., бывший заведующий отделением фирмы Гетеборгсбулагет в Норрчепинге. Он прославился тем, что выманял у клиентов фирмы 8726 крон, после чего поспешил укрыться в бело-Финляндию.

Подобными «героями» финки, револьвера и подлога укомплектованы отряды шведских маннергеймовцев.

покрытыми сверху утрамбованным песком; в Южных штатах США одним из материалов для дорожного покрытия является хлопок.

УДОБНАЯ МОДЕЛЬ ТЕЛТАЙПА. Показанный на нашем фото телетайп очень прост в эксплуатации и передает тексты по радио на большие расстояния.

Тексты, которые печатаются на пишущей машинке с обыкновенной клавиатурой, соединенной с радиопередатчиком, одновременно автоматически печатаются на аппарате, соединенном с приемником. На каждую букву и знак клавиатуры приходится отдельный диск. При ударе по той или иной клавише цепь передатчика замыкается с помощью соответствующего диска, и в эфир посылается волна определенной длины. Аналогично сконструированный приемник принимает эту волну и усиливает ее; это приводит в действие механизм, который прижимает движущуюся бумажную ленту к соответствующему типографскому знаку на вращающемся барабане. Таким образом на ленте автоматически отпечатывается весь передаваемый текст.

Новое В НАУКЕ И ТЕХНИКЕ

БОРЬБА С АЛЛЕРГИЕЙ. Многие заболевания, в том числе бронхиальная астма и крапивная лихорадка, объясняются так называемой аллергией, то есть повышенной чувствительностью организма к инородным веществам, которые могут попадать в организм и через дыхательные органы и с пищей (пыльца цветущих трав, мелкие частички волос, белок в пище и т. д.). Для борьбы с аллергическими заболеваниями нужно прежде всего установить аллерген, то есть вещество, к которому организм повышенно чувствителен.

Американский журнал «Популар сайенс» рассказывает о методах, применяемых в одной из крупнейших «аллергических лабораторий» — в Бэрбанке, штат Калифорния (США). Путем тщательного наблюдения за больным врач выделяет несколько веществ, которые могут, по его мнению, быть аллергенами для данного больного. Так, врач, к которому обратился плотник, страдавший жестокими приступами крапивной лихорадки, решил, что в данном случае аллергенами могут быть стружки определенных древесных пород. Стружки были посланы в аллергическую лабораторию, где из них, путем тщательной обработки, был получен соответствующий стерильный препарат, совершенно безвредный для здорового человека. Но когда несколько капель этого препарата

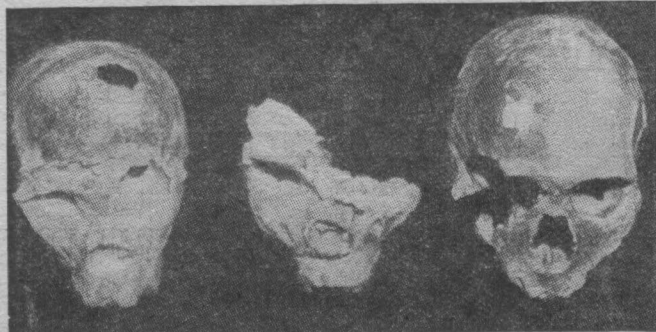
были введены плотнику под кожу, на месте укола через 10—15 минут появилась характерная опухоль. Увеличивая постепенно дозы этого препарата, врач вылечил больного.

ЧЕРЕП НЕАНДЕРТАЛЬЦА. В Монте Цицео, итальянском приморском курортном местечке, расположенном в 80 километрах от Рима, найден череп неандертальского человека. По утверждениям зарубежной прессы, это — лучше всего сохранившийся экземпляр из всех известных науке неандертальских черепов. Расположение суставных площадок около большого затылочного отверстия черепа дает основание профессору Серджио Серджи, директору Института антропологии Римского университета, поддерживать высказанное им в свое время утверждение, что неандерталец ходил прямо, а не с согнутой и вытянутой вперед шеей напоподобие обезьяны.

Череп был найден в пещере, обнаруженной рабо-

чими, которые рыли котлован. Правая височная кость черепа проломлена, повидимому, в результате нескольких ударов дубиной. Этот перелом и вызвал, вероятно, смерть неандертальца 70—80 тысяч лет назад. Череп лежал на расчищенной площадке, окруженной кольцом из камней. Можно предполагать, что этот череп служил одним из предметов какого-то ритуала.

ЧЕМ МОСТЯТ ДОРОГИ? Американский журнал «Форд ньюз» сообщает, что в Германии при асфальтировании дорог к асфальту подбавляют расплавленный алюминий, чтобы предотвратить размягчение асфальта в жаркую погоду и улучшить видимость дорожного полотна ночью. В Квинслэнде (Австралия) некоторые дороги вымощены резиновыми блоками. В Париже применяются железные блоки. В США, в штате Джорджия, сооружена дорога, вымощенная расплюснутыми старыми жестянками из-под консервов,

ТЕЛЕВИДЕНИЕ НА СЛУЖБЕ ВОЙНЫ. По сообщению американских журналов, в Англии недавно была запатентована телевизионная аппаратура, позволяющая летчику-наблюдателю, летящему над вражеской территорией, передавать на установленный в штабе экран изображения укрепленных и движущихся сил врага. Этот метод имеет большие преимущества перед аэрофото съемкой: штаб получает необходимые сведения мгновенно, не дожидаясь возвращения летчика и проявления снимков; в случае гибели летчика до самого момента катастрофы штаб получает все принятые телевизором изображения, и, наконец, с помощью телевидения можно разоблачать маскировку врага. На фотоснимках воинские части, замаскированные ветками деревьев, сливаются с окружающей местностью; на экране же телевизора этот «лес» выдает себя своим передвижением.

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ. Стихи. Детиздат ЦК ВЛКСМ. М. и Л. 1939.

Перед нами третий сборник стихов Сергея Михалкова. По содержанию он мало отличается от двух предыдущих, вышедших в издательстве «Советский писатель» («Мои стихи». 1936. «Стихи». 1939), — в нем только четыре новых стихотворения. Но стихи Михалкова как произведения всякого настоящего поэта не стареют. Перелистывая новую книжку Михалкова, читатель с удовлетворением найдет в ней хорошо знакомые стихотворные рассказы про добродушного великана дядю Степу, про двух товарищей — героев, погибших в плену «в маленьком городе Эн», про ребят, подчас серьезно толкующих о том, чья мама важнее.

Из новых стихотворений, помещенных в книжке, выделяется по значительности своей темы «Пастух Михась». Герой этого стихотворения, двенадцатилетний пастух, сын бедняка, — один из тех, кого Красная Армия в сентябрьские дни 1939 года освободила от панского гнета. Очень простыми и доходчивыми средствами автор показывает, чем была жизнь белорусского и украинского крестьянства под властью польских панов:

«Грибов не трогает
Михась,
Не ловит окуней:
Всему хозяин — пан и князь,
Нет никого сильнее!»
С большой теплотой и поэтическим тактом описана первая встреча Михася с красноармейцами:
«И тут решается
Михась,
Он открывает рот:
— А Сталин с вами, пан солдат?
Скажите, пан солдат!

И ветер взял газетный лист
И дунул в разворот.
И ветер «Правду» развернул,
И Сталин руку протянул!»

Этим стихотворением Михалков еще раз доказал свое умение разговаривать с маленькими читателями о больших делах и больших чувствах просто, понятно и серьезно, как говорит с детьми понимающий и уважающий их старший товарищ.

С. Н.

М. ГЕРШЕНЗОН «Веселый час». Книга развлечений, фокусов и затей. Детиздат ЦК ВЛКСМ. М. и Л. 1939.

«Тут нарисованы три безухих кролика и три уха. Перерисуй их на листочке бумаги, вырежь и сложи так, чтобы у каждого кролика было по два уха». Такая задача, пожалуй, не одного взрослого поставит в тупик. Каким образом, в самом деле, сделать так, чтобы каждому кролику досталось по два уха, если ушей всего три? Перелистываем несколько страниц и видим рисунок: те же три кролика, те же три уха, и у каждого кролика столько ушей, сколько полагается. Задача разрешена просто и остроумно.

Несколько сот занимательных игр, развлечений, фокусов и описаний самодельных игрушек собраны в книге М. Гершензона. Интересна ее история. «Эту книгу, — пишет автор, — мне помог написать мой сын Светик... Сколько красивых мраморных узоров мы напечатали масляной краской! Сколько хитрых головоломок сделали из проволоки! Иногда мы сами придумывали новые затеи; иногда разыскивали их в старых книжках. Мне приходилось не легко: каждый день нужно было придумывать что-нибудь новое. Я записывал все, что мы делали, — так и получилась эта книжка».

«Веселый час» — прекрасный подарок ребятам и ценное пособие для всех, кто занимается воспитанием детей. Материал книги подобран так, что он помогает детям в процессе игры усваивать множество разнообразных сведений из различных отраслей знания. Много в книге и таких игр и развлечений, которые развивают у ребят наблюдательность, сообразительность, настойчивость, прививают им трудовые навыки.

Форма изложения выбрана автором очень удачно — вся книга состоит из живых бесед с читателями или небольших рассказов. Но язык не везде достаточно прост и ясен. Конечно, прав автор, утверждая, что читателям этой книжки должны помогать старшие и что иной фокус или игру гораздо легче сделать, чем разобратся в том, как они делаются. Тем не менее нам думается, что такие, например, фразы: «На обратной стороне я нарисую два шарика в таких местах, чтобы они при вращении без натяжения совпадали с теми мячами, которые уже нарисованы» — создают для юных читателей дополнительные трудности.

Жаль, что занятая и полезная книга М. Гершензона издана всего в 10 тысячах экземпляров. Такие книги следовало бы выпускать гораздо большими тиражами.

С. КОР

СИМОН ЧИКОВАНИ «Стихи». М. Гослитиздат. Издание второе, дополненное. Авторизованный перевод с грузинского под редакцией В. В. Гольцева. 1939. Симон Чиковани — один из выдающихся поэтов Советской Грузии. Он награжден орденом Трудового красного знамени.

Наряду с превосходными описаниями природы мы находим у Чиковани галерею конкретных, живых образов. Его творчество приобрело за последнее время реали-

стическую силу, жизненную правдивость и зрелую выразительность.

Настоящий сборник избранных произведений поэта содержит ряд стихов, не вошедших в первое издание, выпущенное в 1935 году. Объем книги увеличен почти вдвое. Выделяется цикл стихов на гражданские темы: «Песня о Сталине», «Родина голосует за Сталина», «Мудрый Сталинский закон». Обращают внимание стихотворения «Ушугульский комсомол», «Мингрельские вечера» и другие.

Переводы стихов сделаны поэтами П. Антокольским, Б. Брикком, Б. Пастернаком, П. Петренко, М. Тарловским и другими.

Книга снабжена примечаниями В. Гольцева, объясняющими встречающиеся в книге грузинские слова, названия, имена.

ГЕОРГИЙ ШЕНГЕЛИ. Избранное. М. Гослитиздат. 1939. Сборник Георгия Шенгели является итогом двадцатипятилетней работы поэта. В нем помещены стихи,

написанные в 1914—1917 годах, и более поздние, вплоть до последнего времени.

Особенно значительны цикл стихов — литературные портреты (отделы «Страны и люди»): Державин, Ермолов, Бетховен, Пушкин, Денис Давыдов.

Шенгели — поэт большой литературной культуры. Его значение в советской поэзии определяется не только его оригинальными произведениями, но и многочисленными переводами Верхарна, Гюго, Гейне, Байрона, а также поэтов братских республик Союза.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ «Избранные поэмы». М. Гослитиздат. В сборник вошли поэмы «Исповедь», «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», «Мцыри», «Демон», «Измаил-бей» и другие.

Книге предпослана вступительная статья М. Юнович.

Книга вышла в серии «Школьная библиотека».

Б. Ч.

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

НА ЛЫЖАХ. Развитие лыжной культуры в нашей стране, с ее необъятными снежными просторами, имеет исключительное значение. Лыжи находят широчайшее применение и в быту и в военном деле.

Самолеты, автомобили, пушки и пулеметы зимой ставятся на лыжи, и где не могут пройти ни пешеход, ни конь, ни машина, там легко проходят люди на лыжах. Миллионы советских патриотов и на севере, и на востоке, и на западе, и на юге изо дня в день упорно овладевают искусством бега на лыжах.

Наши герои-сидовцы в одной из своих радиogramм сообщали: «Пользуясь отличным состоянием снежного покрова, мы уделяем свободное от работы время занятиям лыжным спортом». И в эти же дни из Ташкента писали: «Впервые выпал обильный снег. Физкультурники стали на лыжи».

Открытие лыжного сезона неизменно заканчивается высокими достижениями.

Так например в Мурманске тов. Синцов пробежал недавно 5 км за 19 минут 32 секунды, а тов. Борисова — 3 км за 15 минут 50 секунд. В Киеве команда лыжников Дома Красной Армии закончила эстафету 5×5 км за 2 часа 3 минуты 48,2 секунды. В Хабаровске младший командир тов. Махнутин, преодолев

вая сопки и лоцины, пробежал по таежному снегу 50 км за 3 часа 53 минуты 32 секунды и получил звание мастера спорта СССР.

В Узбекистане, на северозападных склонах Чаткальского хребта, находящегося всего в 90 км от Ташкента, оборудована лыжная станция. В этом году здесь овладели горнолыжной техникой уже около 100 физкультурников. В грузинском курорте Вакуриани проведен семинар тренеров лыжного спорта, и вскоре здесь будут соревноваться около 500 местных лыжников. На отрогах Тянь-Шаня работают курсы инструкторов альпинизма и горнолыжного спорта. Войцы и командиры Среднеазиатского военного округа изучают приемы подъемов и спусков с гор, топографию, тактику действий лыжных подразделений. Занятиями руководят опытные альпинисты тт. Лукин и врач Шимонин. В Харькове открылись курсы по подготовке горнолыжников и т. д.

Замечательное мастерство демонстрируют наши лыжники и в боевой обстановке. Подразделение, которым командует тов. Богданов, в первые дни борьбы с белофиннами разгромило вражеский отряд, встало на его лыжи и добилось крупных боевых успехов. Один из наших лыжников-саперов обезвредил около 500 мин, заложённых белофиннами.

Многие лыжники показывают удивительную скорость передвижения, умение стрелять, бросать гранаты и вести на лыжах рукопашный бой..

Советский народ создает и создаст такую лыжную гать, какой еще никогда не знала история.

КОЛХОЗНЫЕ ФИЗКУЛЬТУРНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ. Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при Совнаркомом Союза ССР утвердил «Положение о коллективе физической культуры в колхозе».

«Положение» облегчит организацию и упорядочит физкультурную жизнь нашей деревни, поднимет ее на более высокий уровень. Коллектив организуется при наличии не менее 15 физкультурников и носит название своего колхоза. Членами коллектива могут быть граждане, достигшие 17-летнего возраста.

Каждый член коллектива обязан регулярно заниматься спортом, состоять в одной из команд или секций коллектива, сдавать нормы ГТО, дважды в год проходить медицинский осмотр, своевременно уплачивать членские взносы (от 50 до 70 копеек в квартал) и активно участвовать в общественно-политической жизни колхоза.

Сейчас начались выборы в советы физкультурных коллективов, которые должны закончиться к 1 мая.

ЭНМЭН

ШАХМАТЫ

Под редакцией гроссмейстера А. Котова

«ИНДИЙСКАЯ» ТЕМА

Мат в 3 хода.

В наш отдел поступает ряд писем читателей, в которых они присылают свои шахматные задачи и этюды. Некоторые из них имеют правильное построение и верное единственное решение. Однако, как правило, эти задачи лишены всякого тематического содержания.

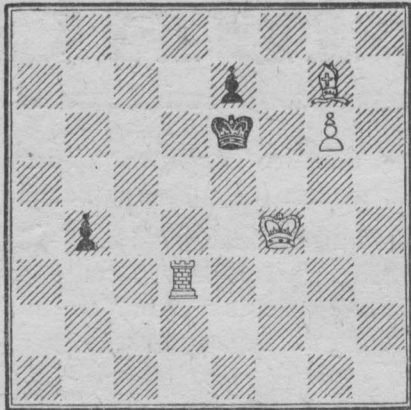
Мы будем давать в отделе характеристику основных тем и идей шахматной композиции.

Это поможет читателям создать полноценные шахматные задачи и этюды.

В настоящем отделе мы характеризуем одну из старейших тем композиции — «индийскую» тему.

Смысл ее показывает следующая задача на эту тему, составленная в середине прошлого столетия.

Белые: Kpf4, Ld3, Cg7 п. g6 (4).
Черные: Kр6, пп. в4, e7 (3).

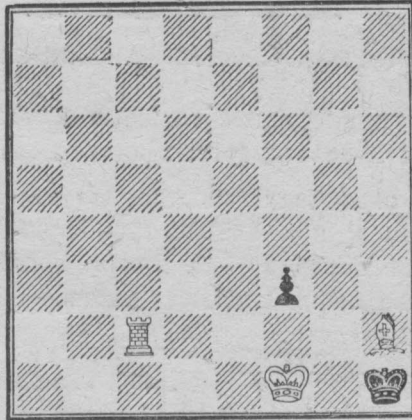

Ходом I. Св2 белые, во-первых, подготавливают положение цугцван-

га для черных и, во-вторых, готовят построение фигур, характерное для «индийской» темы. После 1... в3 2. Ld4! черным приходится идти королем 2... Kрf6, на что белые объявляют мат путем 3. Ld6.

В помещаемых ниже задачах предлагаем читателям самим найти «индийское» построение и решить задачу.

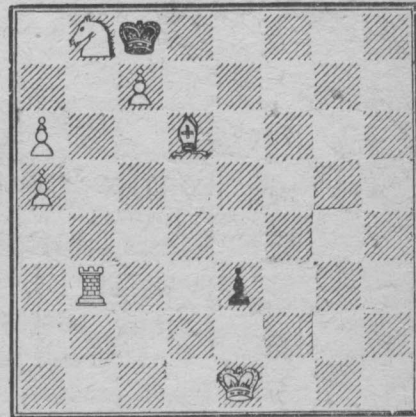
Вюрцбург

Белые: Kpf1, Лс2, Ch2 (3).
Черные: Kрh1, п. f3 (2).

Мат в 3 хода.

Кайрес

Белые: Kрe1, Лв3, Cd6, Кв8, пп. а6, а5, с7 (7).

Черные: Kрс8, п. e3 (2).

Мат в 3 хода.

КРОССВОРД

СОСТАВИЛ ЧИТАТЕЛЬ «ОГОНЬКА» И. НИКИТИН.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

8. Основное содержание художественного произведения.	10. Произведение Гете.	17. Рассказ Чехова.	22. Советский журнал.
9. Герой романа Фенелона.	15. Главная мысль произведения.	18. Литературный жанр.	23. Автор бессмертной комедии.
16. Герой поэмы Пушкина.	19. Знаменитый писатель и философ.	27. Метеор.	29. Немецкий писатель.

31. Потребность в пище.	13. Чеховская «Лошадиная фамилия».
33. Поэма Лермонтова.	14. Рассказ Чехова.
35. Персонаж из романа «Анна Каренина».	21. Герой поэмы Пушкина.
37. Норвежский писатель.	22. Французский писатель.
39. Вид литературного произведения.	24. Последователи брахманизма в Индии.
41. Роман Драйзера.	25. Персонаж из поэмы «Полтава» Пушкина.
42. Французский писатель.	26. Французский писатель.
43. Известный французский писатель и философ.	28. Произведение Боккаччо.
44. Персонаж пьесы Горького «На дне».	29. Великий русский поэт.
46. Стихотворение Пушкина.	30. Стихотворение Пушкина.
48. Герой произведения Дидро.	32. Немецкий поэт.
50. Рыба.	34. Героиня поэмы Некрасова.
51. Итальянский поэт.	36. Часть боярского дома в древней Руси.
52. Подъемный механизм.	38. Московская газета.
53. Персонаж поэмы Пушкина.	40. Глава из произведения «Капитанская дочка».
54. Советский писатель.	45. Роман Гончарова.
56. Произведение Горького.	47. Произведение Тургенева.
59. Советский писатель.	49. Помещение для сушки хлеба.
60. Пьеса Гусева.	50. Мебель.
61. Чешский писатель.	51. Герой произведения Гоголя.
64. Рассказ Чехова.	55. Немецкий историк литературы.
66. Пьеса Сухово-Кобылина.	56. Американский писатель.
68. Венгерский писатель.	57. Персонаж одного из произведений Лермонтова.
69. Роман Додэ.	58. Английский писатель-публицист.
70. Произведение Чехова.	61. Пьеса Чехова.
71. Советский драматург.	62. Древнеримский писатель и политический деятель.
72. Персонаж поэмы Пушкина.	63. Роман Додэ.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Французский романист.	65. Киргизский героический народный эпос.
2. Французский автор известных сказок.	67. Роман Войнич.
3. Каменный топор.	69. Псевдоним французской писательницы.
4. Персонаж пьесы «На дне».	
5. Индийский писатель.	
6. Герой произведения Сервантеса.	
7. Слуга Хлестакова.	

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 4 «ОГОНЬКА».

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

4. Шпионаж. 7. Целик. 9. Майор. 11. Таран. 13. Сапер. 14. Бивак. 16. Вобан. 18. Бастион. 20. Когорта. 22. Сеть. 23. Оран. 25. Дозор. 28. Ров. 31. Бомба. 32. Капитан. 34. Перекоп. 35. Сто. 36. Осада. 37. Ура. 38. Пилотаж. 40. Рогатка. 43. Армия. 44. Рас. 46. Ангар. 48. Сеча. 49. Азов. 52. Ветеран. 53. Позция. 54. Мешок. 55. Льюис. 56. Порох. 57. Лидер. 59. Хасан. 60. Танк. 62. Перелет.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Иприт. 2. Бой. 3. Наган. 5. Перекоп. 6. Полигон. 8. Канонир. 9. Макаров. 10. Часть. 12. Канот. 15. Замок. 17. Стрел. 19. Нева. 20. Каре. 21. Мортира. 24. Абдраж. 26. Радия. 27. Пилот. 29. Осак. 30. Седан. 31. Бочка. 33. Нож. 34. Пар. 38. Пикет. 39. Аден. 41. Окоп. 42. Антик. 44. Равелин. 45. Самолет. 47. Цефье. 48. Санитар. 50. Воронка. 51. Синоп. 57. Лафет. 58. Ранец. 61. Меч.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР И. ШАМОРИКОВ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, 6, Страстной бульвар, 11. Тел. К 2-96-12, К 4-28-45.

Непринятые рукописи и кроссворды не возвращаются.

Оформление И. Уразова.

Стат. формат 275×360 мм, 1/8 доля, 1 1/2 бум. листа.

Техн. редактор А. Котельникова.

Уполн. Главлита А—25683. Изд. № 206. 3 п. л. Знаков в п. л. 105 000. Сдано в набор 21/1 1940 г.

Подп. к печати 21/1 1940 г.

Зак. № 224. Тираж 300 000.

Фабрика „МОСХИМОБЪЕДИНЕНИЕ“ ВЫПУСТИЛА НОВЫЙ ПРЕПАРАТ Крем «ЮНО»

ИЗГОТОВЛЕННЫЙ НА ОБЛУЧЕННОМ ЛАНОЛИНЕ И ОБЛАДАЮЩИЙ СВОЙСТВАМИ ЖИДКОСТИ „ЛОСЬОН-ЮНО“

Крем „ЮНО“ применяется также в качестве ночного жирного крема для питания кожи и при чрезмерной сухости ее вследствие частого мытья мылом (например у медперсонала, домохозяек и пр.).

Крем „ЮНО“ оказывает благотворное влияние при сухости кожи, на открытые поры и при экземе (особенно сухой). Действие его на кожу сказывается через 30—40 минут после первого применения в усиленном приливе крови к коже, придавая ей мягкость, бархатистость и повышенную упругость.

В ПРОДАЖЕ ИМЕЕТСЯ ТАКЖЕ ЖИДКОСТЬ «ЛОСЬОН-ЮНО»

незаменимое средство для ухода за кожей, содержащее активизированный ультрафиолетовыми лучами ланолин

Крем „ЮНО“ имеет приятный запах, быстро всасывается и успешно применяется при жирной и особенно сухой коже.

Крем „ЮНО“ быстро освежает и успокаивает раздраженные кожи после бритья.

Крем „ЮНО“ применяется очень просто. Способ употребления приложен к каждой коробке.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ АПТЕКАХ и МАГАЗИНАХ САНИГИГИЕНЫ
МОСКВА, 133, Калужская застава „МОСХИМОБЪЕДИНЕНИЕ“

„НОТЫ—ПОЧТОЙ“ ЛЕНКОГИЗ'а ВЫСЛАЕТ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ БЕЗ ЗАДАТКА. ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТ ЗАКАЗЧИКА.

ПЕНИЕ С ФОРТЕПИАНО:

АЛЯБЬЕВ, А. Избранные песни (8 номеров)	2 р. 65 к.
АРАПОВ, Б. Романсы на стихи А. Пушкина	4 р. 65 к.
ВАРЛАМОВ, А. Избранные песни (9 номеров)	3 р. 50 к.
ВЕБЕР, К. Избранные песни (6 номеров)	3 р. —
ДАРГОМЫЖСКИЙ, А. Романсы и песни на стихи А. Пушкина (15 номеров)	4 р. 50 к.
ДАРГОМЫЖСКИЙ, А. Вокальные ансамбли (дуэты, трио и хоры, 15 номеров)	4 р. 25 к.
КОВАЛЬ, М. Пушкиниана (музык. и литерат. монтаж)	4 р. 50 к.
ПЕСНИ РЕВОЛЮЦИИ 1905 года	2 р. 20 к.
ПЕСНИ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ (сборн., содерж. 26 ном. разн. комп.)	5 р. —
КОРСАКОВ, Р. Романсы и песни на стихи А. Пушкина (20 ном.)	6 р. —
СБОРНИК ИСПАНСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН (7 номеров)	6 р. —
ФРАНЦ, Р. Избранные песни (10 номеров)	2 р. 50 к.
ЧИШКО, О. «Броненосец «Потемкин», Полная опера	30 р. —
ЧИШКО, О. Избранные песни и хоры из оперы «Броненосец «Потемкин»	3 р. —

ХОРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА:

МЕНДЕЛЬСОН, Ф. Избранные хоры (парт.)	4 р. 75 к.
СБОРНИК ХОРОВ РУССКИХ КОМПОЗИТ. (парт.)	1 р. 80 к.
СБОРНИК ХОРОВ ИНОСТРАН. КОМПОЗИТ. (парт.)	4 р. 50 к.

НАРОДНЫЙ ОРКЕСТР:

АЛЕКСЕЕВ, К. Школа коллективной игры. Ч. 2-я	2 р. 40 к.
ГОРБУНОВ, М. 6 легких пьес (для трио-гол.)	1 р. 20 к.
ДОРОЖКИН, А. Сб. песен сов. композит.-гол. орк. домбр. и бал.	10 р. 40 к.
ДУНАЕВСКИЙ, И. Сб. песен смеш. самод. оркестр. (парт.)	4 р. 75 к.
КЛИМЕНТОВ, Ф. и друг. Сб. песен сов. композ. (для трио)	2 р. 40 к.
МИЛОВИДОВ, Л. 6 легких пьес (трио-гол.)	1 р. 50 к.
СБОРНИК ТАНЦЕВ—орк. 4-стр. домр.-гол.	3 р. 40 к.
МОРОЗОВ, Д. Колхозная сюита (домр.-бал. орк. парт.)	3 р. —
МОЦАРТ, В. Марш из оп. «Свадьба Фигаро» (парт.)	1 р. 20 к.
ПАВЛОВ, Л. 7 легких пьес (орк. 4-стр. домр.-парт.)	1 р. —
ПАВЛОВ, Л. 7 легких пьес (орк. 4-стр. домр.-гол.)	1 р. 75 к.
ПОДЬБЕЛЬСКИЙ, В. Сб. легких пьес-парт.	2 р. 25 к.
ТОМИЛИН, В. Песни о Матвее Ракоши (парт.)	1 р. 50 к.
ЧЕЛИЩЕВ, П. Сб. пьес русск. компо. (для трио-гол.)	1 р. 90 к.

КНИГИ:

ЕГОРОВ, А. Основы хорового письма	5 р. 50 к.
ДАТТЕЛЬ, Е. Разбор 3 послед. симф. Моцарта и кратк. биогр.	2 р. 50 к.
РУДЕНКО, И. Музыкальная грамота для нач. и средн. школ, в 5 вып. Цена каждого выпуска — от 90 коп. до 3 руб.	

Заказы направлять: Ленинград, 25, просп. Нахимсона, 18, „НОТЫ—ПОЧТОЙ“.

ВНИМАНИЮ КОМСОМОЛЬЦЕВ, НЕСОЮЗНОЙ МОЛОДЕЖИ, МОЛОДОЙ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1940 год
на популярно-теоретический журнал ЦК ВЛКСМ

«МОЛОДОЙ БОЛЬШЕВИК»

Выходит 2 раза в месяц. ● 2-й год издания.

«МОЛОДОЙ БОЛЬШЕВИК» является популярно-теоретическим журналом по вопросам марксизма-ленинизма, рассчитанным на широкие массы комсомольцев и несоюзной молодежи, на молодую советскую интеллигенцию.

«МОЛОДОЙ БОЛЬШЕВИК» помещает статьи и консультации по вопросам марксизма-ленинизма, теории и истории ВКП(б), истории СССР, международной политики и дает ответы и разъяснения по интересующим молодежь теоретическим и политическим вопросам.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес.—1 руб., на 3 мес.—3 руб., на 6 мес.—6 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: всеми предприятиями связи (городскими и районными отделами, всеми почтовыми отделениями и агентствами), книжными магазинами Когиза, а также почтальонами, общественными уполномоченными по печати на предприятиях и в учреждениях и уполномоченными издательств политехнологических газет на транспорте.

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1940 год НА ЖУРНАЛ

«БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ»

ИЗДАНИЕ ЦК ВКП(б).

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 мес.—3 р. 50 к., на 3 мес.—10 р. 50 к., на 6 мес.—21 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: всеми предприятиями связи (городскими и районными отделами, всеми почтовыми отделениями и агентствами), книжными магазинами Когиза, а также почтальонами, общественными уполномоченными по печати на предприятиях и в учреждениях и уполномоченными издательств политехнологических газет на транспорте.

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“.

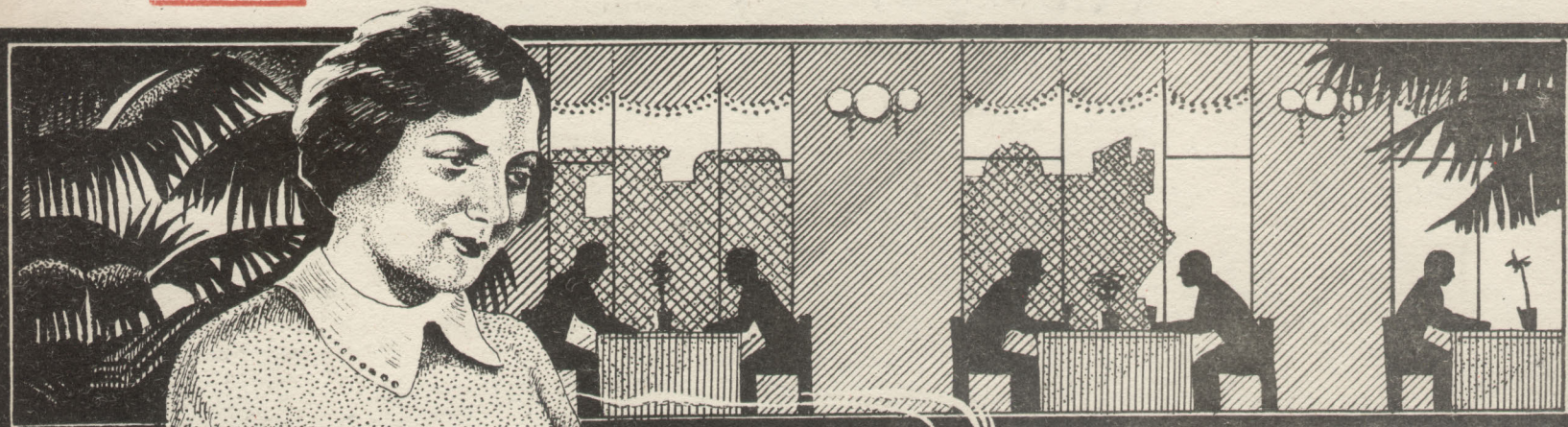

НАРКОМТОР СССР

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ БУФЕТОВ И
ВАГОН-РЕСТОРАНОВ ЮГА

Главдортрест Юга

**ЗАВТРАКИ, ОБЕДЫ, УЖИНЫ
И ПОРЦИОННЫЕ БЛЮДА**

ГОРЯЧИЕ И ХОЛОДНЫЕ ЗАКУСКИ

**ЧАЙ, КОФЕ, КАКАО, КОНДИТЕРСКИЕ ИЗДЕЛИЯ,
МОРОЖЕНОЕ, МИНЕРАЛЬНЫЕ И ФРУКТОВЫЕ ВОДЫ, ПИВО И ДР.**

**Пассажиры,
ПОЛЬЗУЙТЕСЬ
БУФЕТАМИ
РЕСТОРАНАМИ
НА ЖЕЛ. ДОР. СТАНЦИЯХ
И
ВАГОН РЕСТОРАНАМИ
В СКОРЫХ ПОЕЗДАХ**

**В БУФЕТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ СТАНЦИЙ с длительными остановками заранее
подготовлены столы с горячими блюдами и холодными закусками.
НА ПЕРРОНЕ И В ВАГОНАХ ПАССАЖИРОВ ОБСЛУЖИВАЮТ ЛОТОШНИКИ:
б у т е р б р о д ы, п и р о ж и н и, м о р о ж е н о е и п р**

